

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат · Избранное · Выпуск 28

Христианский комитет защиты прав верующих в СССР

Документы

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат · Избранное · Выпуск 28

Христианский комитет защиты прав верующих в СССР

Документы

ПОСЕВ 1977

Выходит 4 раза в год

**© Possev-Verlag, V. Gorachek K. G., 1977
Frankfurt/Main
Printed in Germany**

ДЕКЛАРАЦИЯ

Верить в Бога и жить в соответствии со своей верой есть неотъемлемое естественное право каждого человека. Это право, в принципе, признается и основным законом советского государства - Конституцией СССР. Однако реализация провозглашенного Конституцией принципа свободы совести наталкивается на значительные трудности в связи с отношением к религии государства, строящего безрелигиозное общество. Это выражается не только в характере действующего законодательства, но и в нарушениях со стороны государственной администрации даже тех прав, которые законом верующим предоставляются. Верующие в нашей стране составляют значительную часть населения, и нормализация их правового положения является жизненно необходимой для самого государства, поскольку оно провозглашает себя общенародным и правовым.

В связи с этим мы сочли своим христианским и гражданским долгом образовать Христианский комитет защиты прав верующих в СССР.

В настоящее время епископат Русской Православной Церкви и руководители других религиозных организаций, в силу различных причин, не занимаются защитой прав верующих. В этих условиях правовая защита верующих должна стать делом христианской общественности.

Комитет имеет целью содействовать реализации верующими их прав жить в соответствии со своими убеждениями. Комитет намерен:

1. Собирать, изучать и распространять информацию о положении верующих в СССР.
2. Оказывать консультативную помощь верующим в случае нарушения их гражданских прав.
3. Обращаться в государственные инстанции по вопросам защиты прав верующих.
4. Проводить посильную исследовательскую работу по выяснению правового и фактического положения религии в СССР.
5. Содействовать совершенствованию советского законодательства о религии.

Комитет не преследует никаких политических целей и является лояльным по отношению к советским законам. Комитет готов сотрудничать с общественными и государственными организациями, поскольку такое сотрудничество сможет способствовать улучшению положения верующих в СССР.

Комитет образован членами Русской Православной Церкви. На протяжении веков Православие было государственной религией в нашей стране. Деятели Православной Церкви нередко допускали использование методов государственного насилия с целью ограничения религиозной свободы других вероисповеданий. Сознывая, что всякое насилие над людьми по причине их инославия или иноверия противно духу Христову, мы считаем своим особым долгом проявить инициативу в деле защиты религиозной свободы всех верующих нашей страны, независимо от их вероисповедания.

Мы испрашиваем молитв наших братьев-христиан о помощи Божьей, восполняющей человеческие немощи.

Члены Христианского Комитета защиты прав
верующих:

священник	<i>Глеб Якунин</i>
иеродиакон	<i>Варсонофий Хайбулин</i>
	<i>Виктор Капитанчук, /се-</i>
	<i>кретарь Комитета/.</i>

27 декабря 1977 г.

Адрес: г. Москва, Севастопольский проспект
67, кв. 4,
Капитанчуку В.А.

*Министру внутренних дел СССР
Щелокову*

Гражданин Министр!

Уже свыше десяти лет милиция курортного поселка Новый Афон Абхазской АССР /начальник отделения милиции капитан Квициния М.Г./ в день местного религиозного престольного праздника бывшего Пантелеймоновского монастыря, 9 августа, закрывает доступ тысячам христиан-паломников к наиболее чтимой святыне - пещере Св. Апостола Симона Канонита.

В этот день с раннего утра милиционеры и дружинники оцепляют пещеру, причем у главного прохода к ней с ж/д платформы "Агараки" вывешивается табличка "Санитарный день".

Пещера Ап. Симона Канонита не является памятником архитектуры и "охраняется государством" лишь от посещения верующими раз в году, именно - 9 августа, причем в действительности никаких санитарно-профилактических работ в пещере не проводятся как 9 августа, так и вообще никогда.

Некоторые из пытавшихся в этот день попасть в пещеру Симона Канонита, по свидетельству очевидцев, задерживались милицией, доставлялись в отделение, подвергались допросу и угрозам со стороны капитана Квицинии.

Такой образ действий милиции характерен для всей территории Грузинской ССР. Так, например, в дни религиозных праздников милиция и дружинники не допускают верующих на источник мученика Василиска в с. Команы вблизи Сухуми, а 29 июля, в день памяти св. Квириис, когда в селе Кала в Сванетии прово-

дится религиозное празднество, привлекающее множество богомольцев, перекрывается бревнами единственная автомобильная дорога в с. Калу.

Дорожный завал охраняется милицией и дружинниками, которые не пропускают в Калу никакой транспорт.

Мы обращаем Ваше внимание на то, что чинимые органами милиции препятствия являются прямым нарушением "Свободы отправления религиозных культов", гарантируемой 124 ст. Конституции СССР, попранием элементарных прав человека, провозглашенных в авторитетных международно-правовых документах.

Члены Христианского Комитета защиты прав верующих в СССР:

27 декабря 1976 г.

священник *Глеб Якунин*
иеродиакон *Варсонофий Хайбулин*
Виктор Капитанчук /секретарь Комитета/

*В Совет по делам религий
при Совете Министров СССР*

25 сентября 1973 года к Вам обратились члены Духовного Собора Почаево-Успенской Лавры с жалобой на ненормальные условия, в которых приходится жить и молиться насельникам Лавры и богомольцам.

Отняты сад и огород, доставлявшие Лавре продукты питания, отнята гостиница - и приезжающие богомольцы зачастую оказываются лишенными ночлега. В бывших лаврских помещениях размещены клуб и психиатрическая больница - работа клуба и крики больных мешают богослужению в храмах и келейной молитве монахов.

"Всякому человеку ясно, что такие учреждения размещены преднамеренно с целью психического воздействия на Лавру, они стесняют религиозную жизнь людей и вызывают оскорбление их чувств", - писали Вам насельники монастыря. С их словами невозможно не согласиться.

Казалось бы Совет по делам религий должен был принять меры к пресечению оскорбления чувств верующих и исправлению положения, которое явно препятствует нормальному осуществлению верующими своего конституционного права "отправлять религиозный культ" /ст. 124 Конституции СССР/. Однако этого не произошло.

Просим Вас обратить внимание на нарушение прав верующих в Почаево-Успенской Лавре и содействовать нормализации монастырской жизни.

Члены Христианского Комитета защиты прав
верующих:

священник	<i>Глеб Якунин</i>
иеродиакон	<i>Варсофоний Хайбулин</i>
	<i>Виктор Капитанчук /се-</i>
	<i>кретарь Комитета/.</i>

*В Совет по делам
религий при Совете
министров СССР*

*В Группу
содействия выпол-
нению Хельсинкских
соглашений,
проф. Орлову Ю.Ф.*

21 ноября 1976 г. в Шамбези /Швейцария/ открылось Всеправославное Предсоборное Сове- щание. Из Советского Союза в Совещании долж- ны были принять участие делегации Русской и Грузинской Православных Церквей.

В то время как делегация Русской Православ- ной Церкви выехала для участия в Совещании, членам делегации Грузинской Церкви было объ- явлено, что выездные визы для них оформить не успели.

Надуманность такого мотива очевидна. Ясно, что некоторым государственным органам, по- видимому, было желательно, чтобы информация об истинном положении Грузинской Церкви не стала достоянием гласности.

Препятствия, чинимые делегации Грузинской Церкви и ее участию в межправославном Со- вещании, являются грубым вмешательством во внутрицерковную жизнь, а также нарушением Хельсинкских соглашений о "Сотрудничестве в гуманитарных и других областях".

Члены Христианского Комитета защиты прав верующих:

священник	<i>Глеб Якунин</i>
иеродиакон	<i>Варсонофий Хайбулин</i>
	<i>Виктор Капитанчук</i>

ОБРАЩЕНИЕ К ХРИСТИАНАМ

3 февраля арестован в Москве органами КГБ Александр Гинзбург, член Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений, председатель Русского общественного фонда помощи политзаключенным и их семьям, который основан А. Солженицыным.

А. Гинзбург - верующий, православный христианин. Вся его благородная и самоотверженная деятельность была воплощением заповеди Спасителя о любви к ближним. Как член Хельсинкской группы он помогал людям, страдавшим от попрания их гражданских прав, добивался того, чтобы эти права не только декларировались на международных совещаниях, украшали собой официальные документы, но реально осуществлялись в нашей стране на деле. Со всех концов, от самых разных людей, измученных, страдающих, шли письма в адрес Хельсинкской группы - и Гинзбург, сколько мог, помогал. Немалую помощь оказывал он и верующим, чьи права нарушались государственными органами. Во время обыска 4 января у Гинзбурга было изъято, в частности, множество документов о нарушении прав верующих в СССР.

Особенно в нашей стране нуждаются в помощи политзаключенные и их семьи - и Гинзбург становится представителем Солженицынского фонда. Им было передано в адрес политзаключенных и их семей 270.000 рублей. Гинзбург прекрасно понимал, чем может обернуться для него самого помощь, оказываемая им людям. Он уже отсидел в лагере 7 лет за свою общественную деятельность. И вот теперь, больной, он вновь был готов идти в тюрьму ради помощи ближним. "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих"

/Иоанн, 15, 13/, - сказал Христос. Многие ли способны на такую любовь? Юрий Галансков умер в лагере от язвы желудка; Александр Гинзбург, страдая той же болезнью, готов был снова пойти в тюрьму.

25 декабря, накануне основания Христианского комитета защиты прав верующих, он говорил нам о том, что на Украине пошли обыски у членов Украинского филиала Хельсинкской группы и что при этом сотрудники КГБ подкинули обыскиваемым порнографию, иностранную валюту и даже... винтовку. "Теперь на очереди мы!" - сказал он тогда. Он знал, что и ему могут подбросить что угодно, лишь бы "натянуть на статью". И вот через несколько дней обыск, и вот органы КГБ "обнаруживают" в квартире Гинзбурга... доллары и западногерманские марки.

Действительно ли Гинзбург имел дело с иностранной валютой? Нет. Одним из принципов Солженицына, пересылавшего по почте деньги в СССР для политзаключенных и их семей, было соблюдение советских законов, исключающих возможность каких-либо валютных операций. И Александр Гинзбург действовал строго в рамках законности.

Через руки Гинзбурга прошли очень большие деньги. Однако для того, чтобы прокормить свою семью и себя, Гинзбург работал личным секретарем у А.Д.Сахарова, занимался, кроме того, ремонтом квартир. Как можно посадить в тюрьму человека, чья деятельность строго находится в соответствии с законами, человека честного, бескорыстного, самоотверженного? Для этого необходима клевета...

В среду 2 февраля очередной номер "Литературной газеты" вышел со статьей Петрова-Агатова, содержащей самую бессовестную кле-

вѣту в адрес Гинзбурга. На следующий день Гинзбург был арестован. Телеграфное агентство Советского Союза, подтверждая арест Гинзбурга, также клеветает на него. Ему инкриминируют валютные операции и политические преступления, которые в нашей стране, где "нет политических заключенных", - объявлены у г о л о в н ы м и.

Итак, расправа над Гинзбургом началась!

В своем Рождественском послании Вселенский Патриарх Димитрий призвал глав государств, церковную иерархию, религиозных деятелей, верующих всех конфессий и религий сделать 1977 год - годом "религиозной свободы". Александр Гинзбург внес свой большой вклад в дело борьбы за права человека вообще и за свободу религии в нашей стране в частности.

Теперь он в тюрьме, ему грозит длительное заключение. Его страдания в узах начались в начале 1977 года - "года свободы религии". Мы, члены Христианского комитета защиты прав верующих в СССР, обращаемся к тем христианам, кто услышит и откликнется на призыв Патриарха Димитрия: в своих молитвах перед Богом вспомните о заключенном христианине Александре Гинзбурге, своим посильным участием способствуйте его освобождению.

Пусть ваши молитвы и ваши дела помогут его освободить!

Москва, 7 февраля 1976 г.

священник *Глеб Якунин*
иеродиакон *Варсонофий /Хайбулин/*
Виктор Капитанчук

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ

Среди десятков антирелигиозных книг и брошюр, ежегодно выпускаемых центральными издательствами в СССР, занимает особое место и заслуживает самого пристального внимания вышедшая в конце 1976 года вторым изданием книжка А.Белова и А.Шилкина "Диверсия без динамита" /Москва, изд. Политической литературы, 1976, тираж 200 000/.

В связи с ее появлением в широкой продаже в книжных магазинах Москвы мы, члены Христианского комитета защиты прав верующих в СССР, считаем необходимым заявить следующее.

Авторами книги являются А.В.Белов, журналист, один из ведущих антирелигиозных деятелей в нашей стране, и А.Д. Шилкин, зам. начальника отделения оперативного отдела Управления КГБ по Москве и области, подполковник, специалист по религиозным делам. Участие в антирелигиозной борьбе ответственного работника КГБ есть вынужденная мера, обусловленная неудачей в попытке остановить процесс религиозного возрождения в СССР усилиями штатных антирелигиозников, несмотря на всю помощь, оказываемую им государством, и на вынужденную безгласность их идеологических противников.

Само название книги точно выражает ее лейтмотив: все, кто выступают за свободу религии в СССР, объявляются идеологическими диверсантами, "которых избрал мировой империализм в качестве исполнителей своих враждебных акций против мира социализма" /стр. 181/. Это, в первую очередь, зарубежные церковные организации, "широко ис-

пользуемые для подрывной деятельности". Авторы утверждают: "Среди зарубежных религиозных центров, помогающих осуществлению планов воинствующего антикоммунизма, охотно предлагающих свои услуги для борьбы с силами социализма, такие крупные центры, как Ватикан, Национальный Совет Церквей США, Международная федерация лютеран, Общество "Свидетелей Иеговы", ряд реакционных мусульманских организаций и др." /стр. 19/. Эти организации и отдельные "воинствующие антикоммунисты" - "представители западных реакционных кругов" /стр. 161/, и "платные агенты империализма - сотрудники разведывательных центров западных держав", и "предатели Родины, которые сотрудничали с фашистами во время Великой Отечественной войны" /стр. 169/ и т.д.

Идеологическим динамитом, которым международный империализм пытается разрушить мир социализма, являются, по мысли авторов, религиозная литература - "яд в ярких обложках" и религиозные передачи по радио - "четвертый фронт" /стр. 72 и 117/. Заканчивают свою книгу Белов и Шилкин грозным предостережением советскому народу: "Поскольку международный империализм не прекращает операций психологической войны против сил социализма... нужна постоянная бдительность всех людей нашей страны, социалистической системы в целом, чтобы срыwać любые попытки идеологических диверсий" /стр. 182/.

Книга Белова и Шилкина замечательна тем, что в ней открыто выражена основная установка государства по борьбе с распространением религиозной идеологии или вообще идей, не соответствующих марксистско-ленинской доктрине: объявить распространение идей политической акцией, диверсией, подрываю-

щей мир социализма, и вести борьбу соответствующими методами.

Издание и распространение религиозных идей, религиозной литературы не запрещено советским законодательством. Однако в Советском Союзе ощущается острая нехватка религиозной литературы.

За все годы советской власти религиозным объединениям было разрешено лишь несколько изданий книг Священного Писания и богослужебной литературы. Количество экземпляров, реально получаемых верующими, настолько мало в сравнении с потребностью в них, что издания носят почти символический характер. Достаточно сказать, что православный приход в несколько тысяч человек в результате издания Библии получает в лучшем случае лишь несколько экземпляров. Журналы "Богословские труды", "Журнал Московской Патриархии", "Братский вестник" выпускаются таким тиражом, что практически совершенно недоступны простому верующему.

Апологетические труды, творения Св. Отцов, богословские монографии, жития святых, религиозно-историческая литература не издавались за годы советской власти ни разу.

Любая книга религиозного содержания в нашей стране является библиографической редкостью. Свидетельствовать об этом может, например, цена Библии на "черном рынке", достигающая размеров месячного заработка советского служащего.

В Советском Союзе имеется широкая сеть местных библиотек, однако книг религиозного содержания в них нет. В центральных научных библиотеках Библию можно получить лишь имея специальную справку о занятии специфической научной работой.

Религиозная литература изымается при обысках, ее нельзя передать человеку, находящемуся в заключении.

В результате нехватки религиозной литературы верующие и люди, интересующиеся религиозными вопросами, испытывают в нашей стране острый духовный голод.

Поскольку вся печать в СССР находится в руках государства, верующие не имеют возможности восполнить недостаток необходимой им литературы собственными силами. В тех случаях, когда верующими предпринимаются попытки самостоятельного издания религиозной литературы в самодельных типографиях, им грозит тюремное заключение.

Откликаясь на просьбы из Советского Союза, христиане Запада в своих туристических поездках в нашу страну пытаются провезти какое-то количество религиозной литературы. Эта бескорыстная христианская помощь своим братьям по вере расценивается авторами книги "Диверсия без динамита" как враждебная акция против мира социализма, как "идеологическая диверсия". Такая точка зрения, к сожалению, отнюдь не является частным мнением авторов.

Наша страна, действительно, закрыта для ввоза религиозной литературы. Туристы обыскиваются таможей. Книги конфискуются и уничтожаются.

Среди конфискованных изданий авторами книги упоминаются: малоформатное издание Евангелия от Иоанна, привезенное в нашу страну по поручению общества по распространению Библии /стр. 16-17/; малоформатные Евангелия /стр. 16/; богословский реферат "Ученые говорят: сознательно-целесообразное сотворение мира" издательства "Православное де-

ло" /стр. 17/; "Очерки по истории русской святости" И. Кологривова /стр. 25/; "Решение проблемы жизни" Фернана Леллота /стр. 23/; переиздание сочинений религиозных мыслителей XIX века: Вл. Соловьева, А. Хомякова, епископа Игнатия /Брянчанинова/, а также поучения отца Иоанна Кронштадского, книги о жизни святых Тихона Задонского и Серафима Саровского /стр. 75/ и даже календари и молитвенники. Авторами расценивается как преступная акция ввоз перепечатанного на Западе большим тиражом "Сборника духовных песен", изданных ранее в Москве Всероссийским Советом евангельских христиан-баптистов.

С тревогой пишут авторы о существовании "четвертого фронта" - религиозных радиопередач, по-видимому, сознавая, что время "конфискаций" - глушения "Голоса Америки", "Би-Би-Си", "Немецкой волны" ушло в прошлое. "Сотни часов еженедельно звучат в эфире голоса религиозных проповедников, религиозных обозревателей, богословов и церковнослужителей, несущих "благую весть" братьям во Христе" /стр. 119/.

Они обеспокоены также тем, что "предпринимаются попытки установить постоянные контакты с советскими людьми" /стр. 121/. Белов и Шилкин пишут: "Радиоцентры, специализирующиеся на религиозных передачах, стремятся установить контакты со своими слушателями, просят их присылать письма, обещая взамен высылать религиозную литературу, сувениры, церковные календари" /стр. 120/. В качестве примера "подрывной деятельности" авторы приводят следующее: "Ежегодно "служители" "Голоса Анд" засылают в СССР специально изданные на русском языке календарики, каждый листок которых снабжен евангельским изречением" /стр. 121/.

Нетрудно видеть, что негодование авторов

книги вызывает распространение отнюдь не антисоветской, но чисто религиозной информации.

Таким образом, своим содержанием книга "Диверсия без динамита" всецело направлена против свободы в области обмена информацией, обмена идеями, свободы контактов между людьми - всего того, что составляет существеннейшую и неотъемлемую часть процесса разрядки, нашедшую свое выражение в Заключительном Акте Хельсинкских соглашений /"Сотрудничество в гуманитарных и других областях"/, а также против прав человека, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека, обязательное выполнение которых подтверждено странами, подписавшими Хельсинкские соглашения.

Всеобщая декларация прав человека говорит о том, что "каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает... свободу исповедовать свою религию или убеждения... публично или частным порядком" /ст. 18/, что "каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи *любими средствами и независимо от государственных границ*" /ст. 19/ /выделено нами/.

Однако распространение информации и идей, связанных с религиозным мировоззрением, расценивается в СССР как "диверсия без динамита".

Санкционирование издания массовым тиражом книги, декларирующей такую точку зрения, накануне совещания по подведению итогов выполнения Хельсинкских соглашений вызывает серьезную тревогу, так как свидетельствует

о наличии в нашей стране определенных сил, которые хотели бы воспрепятствовать проведению в жизнь принципов "Заключительного Акта" воспрепятствовать реальному осуществлению процесса разрядки, реставрировать в нашей стране атмосферу "холодной войны".

Другим способом борьбы с распространением религии, ввиду неспособности службы государственного атеизма противостоять ей в области борьбы идеологий, является традиционный метод нравственного очернения идеологических противников.

Один из примеров - изображение Беловым и Шилкиным образа о. Димитрия Дудко, чья проповедь, прозвучавшая на весь мир, является ощутимым вкладом в дело религиозного возрождения в России.

В своей книге Белов и Шилкин приводят цитату из Ленина: "Один прием буржуазной печати всегда и во всех странах оказывается наиболее ходким и "безошибочно" действительным. Лги, шуми, кричи, повторяй ложь - "что-нибудь останется" /стр. 73/. По прочтении книги становится ясным, что при ее составлении этим принципом авторы сами пользовались в полной мере. Грубая ложь, клевета - излюбленный прием авторов.

Задача авторов - любой ценой скомпрометировать о. Димитрия, если нет материала - оклеветать. И авторы клеветают: "Он /о. Димитрий/ активно сотрудничал в издававшейся в городе Клинцы фашистской газете "Новый путь", выступая с антисоветскими опусами" /стр. 100/. В действительности о. Димитрий впервые узнал об этой газете из брошюры Белова и Шилкина. Далее авторы пишут: "А вот осужден он был совсем не "невинно", а по закону - за сочинение и распространение антисоветских пасквилей, в которых призывал бороться с Совет-

ской властью. И не реабилитирован он был, а освобожден из заключения по амнистии" /стр. 100/.

Имеющаяся у о. Димитрия справка № 056382/46605, выданная 9 мая 1956 г. Комиссией по пересмотру дел заключенных, свидетельствует о клевете Белова и Шилкина.

В своем стремлении опорочить о. Димитрия авторы обличают его одновременно как русского монархиста и сиониста, "оплеывающего русский народ". С этой целью ими сочинены "цитаты" из о. Димитрия, составленные в стиле "Протоколов Сионских мудрецов": "русские люди могут только погромы устраивать, а управлять, соображать они не могут", "русских надо ненавидеть, чтобы закалить их и озлобить" /стр. 101/.

Кого бы из современных религиозных деятелей ни коснулись Белов и Шилкин, метод остается тем же: клевета, искажение фактов, тенденциозность, карикатурность.

Приведем еще пример, показывающий, насколько объективно передают авторы книги содержание документов, написанных религиозными деятелями в СССР. Примеры глумления над религиозными святынями, приводимые в статье православного публициста Левитина, Белов и Шилкин излагают следующим образом: "В статье "Мир и свобода" в качестве примеров "глумления" Советского государства над верой, над церковными святынями приводятся факты, которые могут вызвать лишь улыбку: на могиле Гоголя в Москве нет креста, неподалеку от Покровского монастыря в Москве открыта общественная уборная... /стр. 107/. На самом деле Левитин-Краснов писал о том, что у глубоко религиозного великого писателя Гоголя крест на могиле был намеренно уничтожен, а уборная рядом с Покровским мо-

настырем была открыта в часовне - церкви /всякий желающий может убедиться в этом своими глазами - адрес: Таганская улица, дом 58/. Это надругательство над святыней, вызывающее улыбку авторов, у всякого верующего вызывает лишь гнев и возмущение.

Характерен и литературный стиль книги, изобилующий штампами, напоминающими истерическую атмосферу шпиономании и охоты за "врагами народа" времен сталинизма.

Книга Белова и Шилкина "Диверсия без динамита" своим содержанием, ее методами и стилем всецело направлена против важнейшего фактора нашего времени - процесса разрядки в обоих его аспектах: против усиления контактов между людьми разных стран, против взаимознавания их, против обмена информацией и идеями между ними и одновременно против реализации естественных прав человека. Цель авторов способствовать воссозданию в СССР атмосферы, при которой вновь можно будет опустить "железный занавес" и удушить всякое свободомыслие внутри страны.

Москва, 7 февраля 1977 г.

Члены Христианского Комитета
защиты прав верующих в СССР

священник *Глеб Якунин*
иеродиакон *Варсонофий Хайбулин*
Виктор Капитанчук

Примечание: См. также Приложение 3, с. 79.

*Председателю Совета
по делам религии
при Совете министров СССР
Куроедову В.А.*

*Копия: зам. председателя
Титову В.Н.*

*Копия: Святейшему
Патриарху Пимену*

9 марта с.г. помощник председателя Дзержинского района Иванчук А.В. неожиданно потребовал от старосты Знаменского храма, что в Переяславской слободе, Казаковой О.Я. немедленного увольнения бухгалтера.

На возражение Казаковой, что для этого нет никаких оснований, так как бухгалтер Корсунская Т.А., проработавшая в храме 15 лет, никаких замечаний не имела, всегда являлась образцовым работником, Иванчук заявил, что увольнения требуют "вышестоящие органы".

16 марта старосту Казакову вызвал сам председатель Дзержинского исполкома Агафонов В.П. и потребовал заменить бухгалтера Корсунскую рекомендуемой райисполкомом на эту должность Загрязкиной Е.Б., предупредив, что в случае отказа принять Загряскину она, староста, будет снята с регистрации.

Ультимативное требование принять Загряскину, не имеющую никакого отношения к Знаменскому храму, не вызывает сомнения ни в том, какие именно "вышестоящие органы" этого требуют, ни в том, какую цель они преследуют этой акцией.

Загряжкина широко известна как активный

агент КГБ. После освобождения из лагеря, куда она была репрессирована в 50-е годы и где ее завербовали, Загряжкина работала в редакции "Журнала Московской Патриархии". После ее разоблачения в редакции как агента КГБ ей пришлось оттуда уйти. Далее Загряжиной удастся устроиться в церкви Нечаянной Радости, что в Марьиной Роще, сначала помощником старосты, а затем и старостой.

Здесь во всей полноте раскрылись "творческие способности" Загряжиной. Прикрывшись авторитетом доверенного церковного работника, она провокационным способом выманила у только что освободившегося из заключения А.А.Петрова-Агатова /ныне печально знаменитого автора нашумевшей статьи в "Литературной газете" от 2 февраля с.г./ авторский экземпляр стихов политической направленности, не предназначавшийся для распространения.

Через несколько дней Петров-Агатов был арестован. На суде Загряжкина была фактически единственным свидетелем обвинения, а в качестве вещественного доказательства фигурировал полученный Загряжиной экземпляр сборника стихотворений. /Подробный рассказ Петрова-Агатова об этом, переданный из лагеря, был опубликован на Западе/.

Во время работы в церкви Нечаянной Радости Загряжкина проявила и другие "ценные" качества.

Вся деятельность Загряжиной была направлена на развал церковной общины. Разжигание недоверия, взаимной вражды и ненависти, разрушение мира в приходе было излюбленным занятием Загряжиной.

Безобразный администратор, она привела храм в запущенное состояние. Единственной "реставрацией" в храме было подновление маля-

рами настенной росписи и некоторых икон, в результате чего вместо восстановления они были испорчены.

И вот теперь, по-видимому, нынешний шеф Загряскиной из "церковного" отделения ГБ подполковник Шилкин счел необходимым использовать опыт церковной деятельности Загряскиной в одной из "горячих точек".

Храм Знамени - один из самых популярных у верующих г. Москвы. Находящийся в благолепном состоянии, имея несколько почитаемых святынь /особенно чудотворную икону муч. Трифона/, прекрасно налаженное пение церковного хора, храм привлекает большое количество верующих. И, конечно, отсутствие раздоров среди причта, "двадцатки" прихожан, мирная обстановка в церкви способствуют этому.

Увеличение посещаемости храма, и в первую очередь молодежью, вызвало тревогу антирелигиозников.

Не имея возможности ограничить рост общины лишь антирелигиозной пропагандой, они используют единственный эффективный способ борьбы с религией - разрушение ее изнутри при помощи таких "бойцов невидимого фронта", как Загряскина.

Тех, кто засылает Загряскину, не смущает, что она не имеет ни элементарного бухгалтерского образования, ни опыта бухгалтерской работы /во время ее пребывания в храме Нечаянной Радости такую работу всегда вели наемные бухгалтеры/. Для Загряскиной бухгалтерская должность лишь зацепка для следующего прыжка.

Загряскина - явление не единичное. К "непотопляемой" спецноменклатуре относится,

например, Скварчевский, бывший староста общины Всесвятского храма. После упорной борьбы его, засланного в этот храм извне, верующим удалось изгнать с большим трудом, но вот теперь он угрожает в ближайшее время "всплыть" в церковном совете Николо-Кузнецкого храма.

Навязывание церковным общинам лиц, помогающим разрушать церковь изнутри, вызывает глубокое возмущение верующих.

21 марта 1977 г.

священник *Глеб Якунин*

ОБРАЩЕНИЕ К МИРОВОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Вслед за арестами в Киеве Руденко, в Москве Орлова, Гинзбурга в Тбилиси органами КГБ арестованы руководитель Грузинской группы по наблюдению за соблюдением Хельсинкских соглашений Звиад Гамсахурдиа и член грузинского Комитета по правам человека Мераб Костава - оба верующие христиане, члены Грузинской православной церкви.

Деятельность Гамсахурдиа и Костава была направлена в защиту прав человека, на защиту религии против попрания свободы Грузинской церкви. Они выступали, в частности, в защиту религиозной и национальной святыни Грузии - Давид-Гареджийского монастырского комплекса, разрушаемого ныне из-за того, что он находится на территории, включенной в артиллерийский полигон.

Они сделали все зависящее от них, чтобы мир знал об этом. Незадолго до ареста Гамсахурдиа и Костава в грузинской прессе, радио и телевидении была проведена беспрецедентная кампания дезинформации и клеветы против участников правозащитного движения в Грузии.

В печати появилась статья за подписью Патриарха Грузинской православной церкви Давида и трех епископов, содержащая фактически политический донос на участников правозащитного движения в Грузии.

И вот через несколько дней Гамсахурдиа и Костава арестованы, арестованы в Великий Четверг, в день, когда христианский мир

вспоминает предательство Иудой Иисуса Христа.

Не указывает ли на такое положение, на пленение Грузинской церкви то, что иудин поцелуй борцам за свободу Грузинской церкви преподает ее предстоятель и его собратья?

В этом году христиане всего мира, Запада и Востока, встречали праздник Пасхи в одно время, по всему миру в эти торжественные дни возносится ликующая весть "Христос Воскрес"! И в этой пасхальной радости христианство было единым, как бы преобразуя тем самым вожделенное единство христианского мира.

Вернейший путь обрести это единство - действенная помощь страждущим братьям по вере. В числе этих страдальцев ныне - заключенные в тюрьму Звиад Гамсахурдиа и Мераб Костава.

Они нуждаются в ваших молитвах, в вашем голосе в их защиту, их дело борьбы за свободу Грузинской церкви должно быть продолжено - голоса, призывающие к спасению разрушаемого Давид-Гареджийского монастыря, не должны заглухнуть!

12 апреля, вторник Светлой Седьмицы, переходящий праздник Иверской иконы Божьей Матери - покровительницы Грузии, день памяти преподобных мучеников Давид-Гареджийского монастыря, в семнадцатом веке убиенных.

/Апрель 1977 г./

Члены Христианского Комитета
защиты прав верующих в СССР

священник *Глеб Якунин*
иеродиакон *Варсонофи 'Хайбулин/*
Виктор Капитанчук

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ

В среду, 13 апреля, в "Литературной газете" появилась статья "Свобода религии и клеветники". Статья является очередной акцией, направленной на полное уничтожение свободо-мыслия в СССР. Уже вошло в правило: статья в газете - и арестованы А.Гинзбург и Ю.Орлов; статья в газете - и арестован А.Щаранский; статья в газете грузинской прессы - и арестованы З.Гамсахурдиа и М.Костава. На этот раз угроза ареста нависла над участниками христианского общественного движения: литературный орган Союза писателей снова дает общественную санкцию на очередные аресты, с готовой юридической формулировкой обвинения по ст.190-1 УК РСФСР.

В последнее десятилетие в России начался процесс религиозного возрождения. Обращается ко Христу молодежь, обращаются лучшие представители интеллигенции. Движущие мотивы участников христианского общественного движения - отнюдь не политические, но религиозные: само движение это является одним из проявлений религиозного возрождения в России и надеется способствовать ему. Мы знаем, что это только н а ч а л о. Верующие люди давно ожидают обращения России к Богу. Это обращение предсказывали великие русские святые, о нем же говорила в своем славном явлении в Фатиме сама Божия Матерь. Ожидание решающего духовного поворота все усиливается в недрах православного сознания. Так многообразно и глубоко нынешнее торжество зла и безбожия, что верующее сердце уже не надеется на одни человеческие усилия, но с библейским дерзновением ждет прямой помощи от Самого Творца, Который и стихию земли может использовать для пробуж-

дения уснувшей совести человечества. Именно с этими ожиданиями, а не в связи с предполагаемым концом света, о чем в издевательском тоне пишет "Литературная газета", было связано и паломничество к вселенским святыням Нового Афона в 1968 г. И хотя мы не можем знать "времен и сроков", но эти наши ожидания особого Божественного вмешательства в судьбу человеческого рода с тех пор лишь углубились и окрепли.

Твердо надеясь на Бога, мы, как и все христиане, знаем, что "вера без дел - мертва". 1977 год - год особый. Вселенский Патриарх православный Димитрий призвал глав правительств и религиозных объединений объявить этот год - годом религиозной свободы.

К сожалению, советское правительство вместо того, чтобы проявить добрую волю и откликнуться на призыв Патриарха, начинает в этот год новую кампанию борьбы с религиозной свободой.

Мы хотим надеяться, что организаторы этой кампании найдут в себе достаточно здравого смысла, чтобы вовремя остановиться в своем безнадежном предприятии. Атеистическое государство хотело бы задушить начавшееся религиозное пробуждение. Но уничтожить религиозную жизнь путем насилия еще никому в истории не удавалось. Можно расправиться с теми или иными участниками христианского движения, но для христианина пострадать за дело, которое является делом его религиозной совести, - желанная и счастливая участь.

Москва, 14 апреля 1977 г.

священник Глеб Якунин
иеродиакон Варсонофий /Хайбулин/
Виктор Капитанчук
Лев Регельсон

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ

В связи с появлением в "Литературной газете" статьи Бориса Рошина "Свобода религии и клеветники" /13 и 20 апреля с.г./ Христианский Комитет защиты прав верующих в СССР считает необходимым заявить следующее.

1. Несмотря на заголовок, в статье не затронуты по существу вопросы, касающиеся положения религии в СССР, содержания выступлений в защиту религий и попыток реализации декларированной в Хельсинки свободы религии.

2. Все содержание статьи направлено на нравственную дискредитацию лиц, реально осуществляющих право "исповедовать... религию,... действуя согласно велению собственной совести", и лиц, содействующих осуществлению этого права.

3. В целях нравственной дискредитации автор статьи широко использует клеветнические измышления, порочащие лиц, о которых идет речь в статье. Такого рода действия являются уголовно наказуемым преступлением согласно действующему законодательству.

Статья является очередной ступенью эскалации лжи и клеветы в адрес "инакомыслящих", допускаемой в официальной прессе.

4. В заключении статьи содержится попытка исказить смысл Хельсинкских соглашений о свободе "исповедовать... религию,... действуя согласно велению собственной совести". Советское законодательство исповедание религии понимает лишь как "отправление культа". То же понимание автор статьи пыта-

ется навязать и при толковании международных соглашений. Между тем, очевидно, что и религиозная проповедь, которой посвящает себя о. Димитрий Дудко, и участие в богословских диспутах, организованных А.Огородниковым, - все это является неотъемлемой частью жизненного исповедания религии "согласно велению собственной совести". Деятельность в защиту свободы религии, прав верующих, хотя и не является собственно исповеданием религии, но направлена в защиту свободы религиозной жизни, содействует реальному выполнению Хельсинкских соглашений, находится в духе этих соглашений. Поэтому сознательно искажают букву и дух Хельсинкских соглашений не те, кто утверждает, что деятельность, подобная деятельности о. Димитрия Дудко, А.Огородникова, участников правозащитного движения, находится под охраной Хельсинкской декларации, а организаторы статьи "Свобода религии и клеветники".

5. Нетрудно видеть, что появление статьи "Свобода религии и клеветники" является этапом подготовки советской стороны к Белградскому совещанию в аспекте подведения итогов выполнения Хельсинкских соглашений в области свободы религиозной жизни.

Москва, 21 апреля 1977 г.

Члены Христианского Комитета
защиты прав верующих в СССР

священник *Глеб Якунин*
иеродиакон *Варсонофий /Хайбулин/*
Виктор Капитанчук

См. также Приложение 3.

*Председателю
Конституционной Комиссии
Леониду Ильичу Брежневу
членов Христианского Комитета
защиты прав верующих в СССР*

ОБРАЩЕНИЕ

Уважаемый Председатель Конституционной Комиссии!

Проект новой Конституции СССР провозглашает: "Возникла новая историческая общность людей - советский народ. Это общество высокой организованности, идейности и сознательности трудящихся - патриотов и интернационалистов".

Тем не менее это общество включает в себя людей весьма различных взглядов, убеждений, верований. Значительную часть его составляют верующие различных религий, которые хотя и являются лояльными гражданами советского государства, хотя их мировоззрение принципиально расходится с марксизмом-ленинизмом.

Марксистско-ленинская теория положена в основу идеологии КПСС, правящей в СССР партии, членство в которой обусловлено принципом *добровольности*. Построение коммунизма - основная и конечная цель компартии и ее единомышленников. Коммунизм изображается марксистско-ленинской теорией как общество, в котором будут осуществлены все лучшие стремления человечества, за исключением религиозных идеалов - идеалов духовного и нравственного единения людей с Богом и друг с другом в Боге. Программные документы КПСС

не оставляют никакого сомнения в том, что коммунизм и религия, в понимании современных партийных теоретиков, несовместимы, что по мере приближения к коммунизму с религией должно быть покончено. Устав КПСС вменяет в обязанность каждому члену партии "вести решительную борьбу с религиозными пережитками". Неотъемлемой частью теории и практики КПСС была и остается антирелигиозная политика, выражающаяся *не только в атеистической пропаганде*, проводимой партийными и государственными органами на государственные, т.е. общенародные средства. Одним из воплощений антирелигиозного курса КПСС является правовая дискриминация создаваемых верующими религиозных объединений: строгий контроль государственных органов над их жизнью, лишение их права юридического лица, права обладания материальным имуществом, запрещение им благотворительной деятельности, запрет религиозной проповеди и общественных богослужений вне молитвенных зданий, запрет преподавания религии /за исключением обучения родителями своих детей и преподавания в специальных духовных учебных заведениях/, а также дискриминационная практика отказа верующим в их ходатайствах о регистрации новой общины, об открытии нового храма. Необходимые элементы религиозной жизни либо чрезвычайно ограничены, либо просто запрещены под угрозой уголовного преследования. Таким образом стратегия и тактика руководимого КПСС коммунистического строительства предполагает разносторонние формы борьбы с религией в аспектах правовом, административном, пропагандном. КПСС утверждает в теории и осуществляет на практике принцип несовместимости коммунизма и религии.

Проект новой Конституции по существу ничего не меняет в правовом положении религии в СССР. Статья 52 Проекта, декларирующая сво-

боду совести, по-прежнему, как и ст.124 ныне действующей Конституции, не предоставляет верующим свободы религиозной проповеди /которая гарантировалась первой Конституцией РСФСР/. Ст.25 узаконивает *"единую систему образования, которая служит коммунистическому воспитанию"*. Это значит, что учебные программы на всех уровнях образования от начальной до высшей школы будут и впредь наполнены антирелигиозным содержанием. И учащиеся, независимо от их личного отношения к религии, будут обязаны усваивать этот материал. Это, по-видимому, означает также, что преподавание религии будет по-прежнему запрещено /за исключением обучения родителями своих детей, а также преподавания в специальных духовных учебных заведениях/.

Но особенную тревогу верующих граждан вызывает то положение Проекта, где впервые в советской истории *"построение коммунистического /т.е. атеистического, в понимании авторов Проекта/ общества"* в законодательном порядке объявляется высшей целью не только партии, но и всего государства: *"Советское государство - государство нового типа, основное орудие ... строительства ... коммунизма"*. *"Высшая цель советского государства - построение бесклассового коммунистического /читай: атеистического/ общества"*. Среди главных задач государства в частности указывается: *"... воспитание человека коммунистического общества"*. Человек же *"коммунистического общества"*, с точки зрения современной идеологии КПСС, - непременно атеист.

Конституция - основной закон государства, имеющий обязательную силу для всех его граждан. С принятием предложенного Проекта все советские граждане, в том числе и миллионы верующих, в законодательном порядке

будут обязаны участвовать в построении общества тотального безбожия, что совершенно неприемлемо для религиозной совести. Для религиозного сознания неприемлема и ст.6 Проекта, в которой, в частности, говорится: "Вооруженная марксистско-ленинским учением коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества ... руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма".

Верующий гражданин не может согласиться с конституционным узакониванием перспектив обязательного обезбоживания всего общества. Фактически преамбула и ст.6 Проекта представляют собою программные тезисы партии, которые ныне возводятся на пьедестал общегосударственного закона. Тем самым границы между партией и государством окончательно стираются, и паспорт гражданина СССР становится партийным билетом коммуниста. Проект новой конституции превращает советское государство в правовом отношении в идеократически-тоталитарное.

Если этот Проект будет принят, то перед верующими гражданами со всей серьезностью встанет мучительный вопрос: могут ли они без ущерба для их религиозной совести оставаться гражданами государства, законодательно объявляющего всеобщий атеизм - своей целью?

"Кесарю - кесарево, Божие - Богу", - таков непреложный, Богом данный принцип отношения христиан к государству. Этот принцип предостерегает христиан от обеих крайностей: и от анархического неприятия государственной власти, и от уступок государству в случае непомерных его притязаний. Христианство относилось лояльно к государству и его зако-

нам при всех существовавших донныне социально-экономических системах: рабовладельческой, феодальной, капиталистической и социалистической. Но в случае, когда государственные законы посягали на религиозную совесть христиан, христиане были вынуждены их преступать, даже перед угрозой тяжких мучений и смерти.

Мы ожидаем, что Конституционная Комиссия отнесется с пониманием к проблемам, возникшим пред религиозной совестью верующих граждан нашей страны.

Мы надеемся, что при составлении окончательного текста Конституции наше Обращение будет должным образом учтено.

Из возникающего правового кризиса возможен и следующий выход:

1. Правящая партия исключает из своего Устава положение, обязывающее каждого ее члена "вести решительную борьбу с религиозными пережитками".
2. Она официально признает принципиальную совместимость коммунизма и религии.
3. Тезис о принципиальной возможности религии при коммунизме вводится в текст новой Конституции СССР.

Москва, 8 июня 1977 г.

Члены Христианского Комитета
защиты прав верующих в СССР

священник Глеб Якунин
иеродиакон Варсофоний /Хайбулин/
Виктор Капитанчук

*Его Святейшеству,
Святейшему Пимену,
Патриарху Московскому и Всея Руси
от членов Христианского Комитета
защиты прав верующих в СССР*

ПРОШЕНИЕ

Считаем необходимым довести до сведения Вашего Святейшества следующее:

Сотрудник ОВЦС и КГБ переводчик Александр Шушманов, войдя в общение с членами Христианского Комитета защиты прав верующих в СССР совершил ряд провокационных действий, направленных на компрометацию Комитета. В частности, он предлагал себя в качестве посредника, настойчиво пытался навязать установление связи между Комитетом и сотрудником посольства США в Москве, которую можно было бы использовать для клеветнического обвинения членов Комитета по ст.64 УК РСФСР.

Провокационную роль он играл и в отношении православных христиан Александра Огородникова и его друзей.

К сожалению, деятельность такого рода не является единичным случаем для ОВЦС.

Просим Ваше Святейшество употребить Первоиераршую власть для пресечения деятельности, несовместимой с работой в церковном учреждении.

11 июня 1977

Члены Христианского Комитета
защиты прав верующих в СССР

/подписи/

ОБРАЩЕНИЕ
К ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ И ЕПИСКОПАМ
ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ

Чрезвычайные события побуждают нас обратиться к Вашей Святыне. В октябре текущего года в нашей стране будет принята новая Конституция - основной закон государства. Опубликованный для всенародного обсуждения проект его декларирует принципиально новое понимание природы и назначения государства: "Советское государство - государство нового типа, основное орудие строительства коммунизма". Высшая цель Советского государства - построение коммунистического общества. Среди главных задач государства в частности указывается "воспитание человека коммунистического общества".

"Коммунизм сразу же начинается с атеизма" /К.Маркс, цитаты по сборнику "О религии и церкви", Москва, 1977, с. 7/

"Марксизм есть материализм. В качестве такового он так же беспощадно враждебен религии, как материализм энциклопедистов XVIII века или материализм Фейербаха. Это несомненно... Мы должны бороться с религией. Это азбука всего материализма и, следовательно, марксизма". /В.И.Ленин. с. 23/.

"Всякий боженька есть труположество... всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничание с боженькой есть невыразимейшая мерзость... самая опасная мерзость, самая гнусная "зараза". Миллион грехов, пакостей, насилий и заразы физических... гораздо менее опасны, чем тонкая, духовная, приодетая в самые нарядные

"идейные" костюмы идея боженьки" /В.И.Ленин. с. 31/.

Таково отношение к религии так называемого "научного коммунизма".

В соответствии с этими теоретическими установками все шестьдесят лет своего пребывания у власти КПСС ведет разностороннюю борьбу с религией в аспектах - правовом, административном и пропагандном. КПСС, как она сама утверждает, партия "нового типа". Не ограничиваясь задачами политическими и социально-экономическими, КПСС берет на себя миссию провозвестницы абсолютной истины, роль духовного руководителя человечества, обещает построение общества благоденствия, в котором каждая личность будет соответствовать коммунистическому идеалу человека. Необходимым признаком человека коммунистического общества является непримиримое безбожие. Борясь с религией и церковью, вторгаясь в духовную жизнь человека, КПСС принимает подобие безбожной церкви со своими "священным писанием", догматикой и каноникой, иерархией и инквизицией, со своим культом живых и мертвых "канонизированных святых", а также культом своей собственной непогрешимости. Так как партия пытается заменить собою Церковь Божию, то естественно как с точки зрения христианства, так и с позиций Устава КПСС, членство в партии с пребыванием в Церкви несовместимо.

Хотя КПСС с приходом к власти в России установила "симфонию" между собой и государством, в этой "симфонии" все же сохранялись юридические видимые границы между партией и государством. Так было и в ленинских конституциях 1918 и 1919 годов, так было и в сталинской 1936 года.

Теперь же, провозглашая основной целью государства - строительство коммунизма и воспитание человека коммунистического общества, новая конституция законодательно превращает государство в орудие достижения партийных целей, заданных марксистско-ленинской атеистической идеологией, неприемлемых для религиозной совести верующих граждан.

Таким образом каждый верующий в нашей стране, в силу своего гражданства, в законодательном порядке обязывается участвовать в деятельности, противоречащей его религиозной совести. В связи с этим возникает мучительный вопрос: как должно поступать христианину в этой новой исторической ситуации? Сознывая сложность положения официальных руководителей христианских Церквей в СССР и испытывая глубокую потребность услышать голос Церкви, мы призываем Вас высказать свое авторитетное суждение.

Мы призываем также всех, кому дороги судьбы христианства в нашей стране, выступить в поддержку своих собратьев в Советском Союзе.

3 июля 1977 г.

Члены Христианского Комитета
защиты прав верующих в СССР

священник *Глеб Якунин*
иеродиакон *Варсонофий*
Виктор Капитанчук

ОБРАЩЕНИЕ К ПАПЕ РИМСКОМУ

Ваше Святейшество!

Католическая церковь с особой чуткостью всегда относилась к закону и юридическому принципу как в аспектах религиозно-догматическом, литургическом, церковно-каноническом, так и в аспекте государственно-правовом.

Ныне католики в СССР, как и верующие других христианских конфессий, находятся перед угрозой невиданного насилия над их религиозной совестью.

Ваше Святейшество!

Мы выражаем надежду, что мир услышит авторитетный голос католической церкви как по существу рассматриваемой проблемы, так и в защиту страждущих христиан.

Испрашивая благословение Вашего Святейшества,

по поручению
членов Христианского Комитета
защиты прав верующих в СССР

священник *Глеб Якунин*

*Председателю
Совета по делам религии
Куроедову В.А.*

Уважаемый гражданин председатель!

3 января 1977 г. мы обратились к Министру Внутренних Дел СССР Щелокову с письмом, копию которого прилагаем⁺. Нами был получен ответ за подписью и.о. Начальника ОПВР МВД Абхазской АССР майора Р.Гаделия.

Р.Гаделия утверждает, что описанные нами действия милиции на территории Абхазской АССР являются правильными. При этом он ссылается на законодательство о религиозных культах, которое якобы категорически запрещает богослужение под открытым небом. Однако ныне действующее Постановление "О религиозных объединениях" от 8 апреля 1922 г. гласит следующее:

"59. Религиозные шествия, совершение религиозных обрядов и церемоний под открытым небом, а также в квартирах и домах верующих допускаются с особого каждый раз разрешения исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся."

Однако, ясно, что проведение мероприятия под названием "санитарный день" делает невозможным посещение верующими пещеры Ап. Симона Канонита независимо от наличия или отсутствия у них разрешения на проведение богослужения. Своеобразное понимание законодательства, изложенное в ответе майора

⁺ Очевидно это письмо, которое в этом сборнике помечено "Документ № 2". - Р е д.

Р.Гаделия, наводит на предположение, что сотрудники милиции в принципе не допускают и мысли о возможности получения верующими разрешения на проведение богослужения под открытым небом. Более того, верующие не только не могут совершать богослужение, но не могут даже посетить в день праздника чтимое место, что не требует никаких специальных разрешений.

Блокирование в день праздника пещеры Ап. Симона Канонита и источника мученика Василиска лишено каких-либо законных оснований. В связи с приближением праздника Св. целителя Пантелеимона просим вас принять меры к тому, чтобы незаконное нарушение прав верующих более не повторялось.

Обращаем Ваше внимание также и на то, что блокирование дороги к церкви с. Кала /Сванетия/, то есть воспрепятствование совершению религиозного обряда - участию в церковном богослужении является очевидным и грубым нарушением законности.

2 августа 1977 г.

Члены Христианского Комитета
защиты прав верующих в СССР

священник *Глеб Якунин*
иеродиакон *Варсонофий /Хайбулин/*
Виктор Капитанчук

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
АБХАЗСКОЙ АССР*Копия**Гр-ну Капитанчуку В.А.
г. Москва
Севастопольский пр. 67 кв.4*

Ваше письмо от 3 января 1977 г., адресованное Министру Внутренних Дел СССР нами рассмотрено, в связи с чем сообщаем следующее:

На территории Абхазской АССР в районе Н/Афонского поселкового Совета /ущелье "целителя" Пантелеимона/ а также местечко "Камана" Сухумского района, некоторыми верующими почитаются как "святые места" и нередко пытались совершать богослужение под открытым небом, что категорически запрещается законодательством о религиозных культах в СССР. Пункт 10, подпункт "б", где говорится, что организовать паломничество верующих к так называемым "святым местам", совершать обманные действия с целью возбуждения суеверия в массах населения для извлечения таким образом каких-либо выгод /объявление всякого рода чудес, например исцеление больных, пророчества и т.п./, категорически запрещено, так как обряд совершается под открытым небом, поэтому действия органов милиции в данном конкретном случае являются правильными. Судя по Вашему письму, Вы, странствуя по так называемым "святым местам" нарушаете действующее законодательство

⁺ Примечание: Мы полностью сохраняем стиль оригинала. - Р е д.

о религиозных культах в СССР, что следует
Вам учесть в дальнейшем.

и.о. Начальника ОПВР
МВД АБХАЗСКОЙ АССР
майор

Р. Гаделия

ПРИЛОЖЕНИЯ

Помещаемые нами ниже два первых приложения формально не относятся к деятельности Христианского Комитета защиты прав верующих в СССР, который образован в декабре 1976 года. Однако они предваряют эту деятельность и практически неотделимы от нее /так же, как и документы, помещенные нами в выпуске 24 "Вольного слова": "Сопротивление религиозным преследованиям"/. А главное - они имеют огромное объединяющее значение. Третье приложение: слово о. Глеба и слово о. Димитрия на пресс-конференции 27 апреля 1977 г. по поводу статьи в "Литературной газете" от 13 и 20 апреля 1977 г.

Р е д .

Приложение 1

О ПОДГОТОВКЕ КАНОНИЗАЦИИ НОВЫХ РУССКИХ МУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ

*Святейшему Пимену,
Патриарху Московскому и всея Руси*

*Блаженнейшему Иринею,
Архиепископу Нью-Йоркскому,
Митрополиту всея Америки и Канады,
Предстоятелю
Православной Церкви Америки*

*Высокопреосвященнейшему Филарету,
Митрополиту Восточно-Американскому
и Нью-Йоркскому,
Предстоятелю Русской православной
Церкви за границей*

*Высокопреосвященному
Архиепископу Георгию,
Предстоятелю Православной
Архиепископии
Франции и Западной Европы*

Ваше Святейшество! Ваше Блаженство!
Ваши Высокопреосвященства!

В этом году исполнилось ровно полвека с того дня, когда Православная Российская Церковь прощалась со своим Великим Господином и Отцом Святейшим Патриархом Тихоном. Незабываемую, величественную картину описывают очевидцы в своих воспоминаниях. Донской монастырь, море плачущего народа, множество духовенства, полнота епископского собора... Горячая, глубокая молитва, скорбящая, осиротевшая Церковь, сознание невосполнимости утраты... Чуткие сердца осознают трагедию: налетевший шквал событий последних лет - лишь первые порывы невиданной бури, а опытных рук, твердо ведущих церковный корабль, больше нет.

Налетевшая буря обессилила и обескровила Русскую Церковь, неузнаваемо изменила лик русского епископата. Церковь полностью потеряла свою свободу, оказалась поверженной, безгласной...

"И будешь унижен, с земли будешь говорить, и глуха будет речь твоя из-под праха, и голос твой будет, как голос чревоушителя. Из-под праха будет речь твоя" /Ис. 29,4/.

Для подавляющего большинства верующих в современной России в памяти тех лет церковной истории либо зияет пробел, либо все заслоняет собою фальшивый образ "благостного страца", "мудрого патриарха Сергия", - творение рук апологетов его угоднической и ка-

питулянской позиции по отношению к анти-церковным силам.

И лишь немногие, оставшиеся в живых из поколений тех лет, знают всю глубину драматизма русской церковной истории. В памяти их сердец хранятся образы других, ушедших ныне архипастырей: кроткого и грозного патриарха Тихона, стойкого митрополита Петра, жертвенного исповедника митрополита Вениамина, исполненного любви и мудрости митрополита Кирилла, двух удивительных друзей епископов - таинника духовной жизни Арсения и блестящего витию Серафима, многострадального, согбенного телом, но не духом епископа Афанасия и многих других замечательных архипастырей, пастырей и мирян - другой лик Русской Церкви, Церкви мужественной, жертвенной, свободной, преисполненной благодати и истины, живого духа первохристианства. Перед этой Церковью, внешне гонимой, но внутренне свободной, бессильны "врата адовы".

Обетование неодолимости Церкви силами зла, данное Спасителем, органично связано с исповеданием Его как Сына Божия. Симон только тогда становится Петром, когда исповедует веру во Христа, не на человеческом мудрствовании основанную, но дарованную Отцом небесным: "Ты Христос, Сын Бога живаго". "Блажен, ты Симон, сын Ионин, - отвечает на его исповедание Господь, - потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты - Петр, и на сем камне я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее". Только уверовав во Христа, Сына Божия, апостолы могут узнать о его грядущих страданиях: "С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим, и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий

день воскреснуть". Петр же начал прекословить Ему "Будь милостив к Себе Господи! да не будет этого с Тобою". И вот к Петру, только что за исповедание веры в Сына Божия нареченного камнем, но после этого смутившегося человеческими соображениями, обращено грозное прещение Спасителя: "отойди от меня сатана! ты Мне соблазн; потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое" /Мф. 16/.

В наше время христианское исповедничество необходимо не только как свидетельство хранения веры, но и как свидетельство ее жизненности и действенности, среди все более секуляризирующегося, все далее уходящего от Истины мира, как живая реакция на события, совершающиеся в истории, обличение всякой лжи и неправды. Ибо "вера без дел мертва", а подлинно живое, верующее сердце не может оставаться безучастным к событиям, происходящим здесь, в земной истории, вокруг нас. По слову Апостола Павла "духовный судит обо всем". Светильник веры должен не оставаться под спудом, но выявлять светом истины настоящую природу событий, которые могут различно толковаться чисто человеческим подходом, замутненным пристрастностью к вещам преходящего мира сего.

Достойным примером служат в этом епископы исповедники во главе со своим предстоятелем Патриархом Тихоном.

Их твердой исповеднической позиции противостояла духовно иная, основанная на чисто человеческом расчете попытка митрополита Сергия /Страгородского/ и его последователей построить церковную крепость не на камне исповедничества Христова, а на лжи, на зыбком, удобоподвижном песке уступок и компромиссов, легко переходящих в капитулянтство перед антихристианскими силами, стре-

мнущимися стереть веру Христову с лица земли. Позиция митрополита Сергия и его последователей стала одной из главных причин нынешнего сокрушенного состояния Русской Церкви, потери Ею внутренней свободы.

В наше время, поистине время "великого отступления", христианские церкви оказались в окружении индифферентности, вражды или прямых гонений со стороны государств и обществ, все более приобретающих антихристианский, человекобожеский характер. Опыт XX столетия, с его тоталитарными режимами, с идолопоклонческими культами диктаторов показывает, что есть серьезные основания рассматривать наше время, как время непосредственно предшествующее началу осуществления пророчеств об образовании на земле той, проникнутой духом человекобожия, общественно-государственной формации, которая именуется в Апокалипсисе Св. Иоанна Богослова "Царством Антихриста".

Проблема взаимоотношений Церкви и государства в наше время делается поэтому особенно религиозно-острой. В связи с этим исключительное значение приобретает трагический опыт Русской Церкви, пережившей катастрофический переход из состояния "симфонии" с православным государством в положение Церкви, подвергающейся гонениям, не уступающим гонениям времен первохристианства, но происходящим в принципиально новых условиях, пережившей попытку атеистического государства осуществить уничтожение христианства, вынесшей гонения и сохранившейся, но при этом полностью потерявшей свою свободу.

Но главное внимание при обращении к опыту Русской Церкви должно быть уделено не столько истории отказа от церковной свободы ради сомнительного упрочения своего положения в атеистическом государстве, сколько светлому

явлению святости Русской Церкви в сонме исповедников и мучеников, которыми ответила Церковь на беспрецедентные по масштабам гонения. Как точно заметил А.В.Карташов, в условиях тоталитарных государств "Церкви открывается единственный метод самозащиты - исповедничество и мученичество. К бунту и революции она прибегать не может" /"Воссоздание Св. Руси", Париж, 1965, с. 85/.

Нападая на Церковь, гонители иногда прикрывались словами о ее, якобы, "контрреволюционной деятельности". Однако на деле истинной причиной гонений было стремление к полному уничтожению христианства в России, до забвения самого имени Божьего. С этой целью предпринимались попытки расколоть, ослабить Церковь, сделать духовенство послушным орудием в руках атеистов, уничтожить физически сохранивших верность Церкви. В зависимости от тактических задач гонителей причинами репрессий были сохранение твердости и чистоты церковной позиции, нежелание переходить в "обновленчество", духовное ему противостояние, вообще выраженное в той или иной форме нежелание помогать атеистам разрушать Церковь. Наконец самое наличие священного сана или просто принадлежность к христианству были достаточным основанием для внесудебной расправы или фабрикации политического обвинения.

Замечательным примером отношения к Церкви ее врагов служит высказывание П.А.Красикова на процессе 1922 года над митрополитом Вениамином и группой духовенства и мирян, которых тщетно пытались представить членами "контрреволюционного сообщества". За отсутствием каких-либо оснований к этому, П.А.Красиков воскликнул: "Вы спрашиваете, где мы усматриваем преступную организацию, - да ведь она перед вами. Эта организация - сама Православная Церковь". Принадлежность

к Православной Церкви, таким образом, автоматически ставила человека в положение преступника, которого ожидала тюрьма, пытки, ссылки или концлагерь, смерть.

Как не вспомнить здесь первохристианских мучеников, которые за свою верность Христу объявлялись государственными преступниками!

Однако в разительном отличии от первохристианского времени, когда Церковь относилась к своим мученикам с величайшим благоговением, когда официальная канонизация мучеников являлась лишь как бы формальным завершением растущего их почитания и прославления, Московская Патриархия, начиная со времени правления митрополита Сергия и кончая современным руководством, фактически отрелась от своих мучеников и исповедников и делала все, чтобы их память была забыта. Страшно вспомнить кощунственные заявления деятелей Московской Патриархии, в которых отрицался самый факт гонений на Церковь и утверждалось, что имеют место лишь преследования политических преступников. Патриархия, ради самосохранения вслед за гонителями называющая христианских мучеников политическими преступниками - вот чем обернулась "симфония", созданная митрополитом Сергием.

В тот краткий период, когда в нашей стране проходила реабилитация невинно репрессированных в период "культа личности", Московская Патриархия могла с серьезными шансами на успех войти с ходатайством в соответствующие инстанции о реабилитации хотя бы наиболее выдающихся церковных деятелей, пострадавших за веру. Было бы смыто позорное отступничество от мучеников, открывались бы широкие возможности для работы по сбору свидетельств и документов о их великом подвиге за веру для подготовки их про-

славления и канонизации в нашей стране. Однако, как и во многих подобных случаях, Московская Патриархия благоприятной возможностью не воспользовалась...

Для каждой эпохи в истории Церкви характерен ей присущий тип христианской святости. В наше время наиболее жизненным типом святости являются исповедничество и мученичество. Когда в любой момент перед каждым христианином может встать вопрос о верности Христу, примеры жизни исповедников и мучеников имеют огромное церковно-воспитательное значение.

Мученики и исповедники по своей кончине пребывают в блаженстве, в славе Божьей, "на лоне Авраама", "под престолом Божиим", и в этом смысле прославление и канонизация — это действия, необходимые в первую очередь не для тех, кого Церковь прославляет, а для нас, для Церкви на земле. Подобно происходящему при совершении таинств, когда через определенные слова, физические действия и материальную природу в Церковь земную входит полнота божественной благодати, через канонизацию святых как бы открывается окно в Церковь небесную, и мощь благодати канонизированных святых, в ответ на земное прославление и молитвенное к ним устремление, входит в Церковь земную, воинствующую, в события человеческой истории. Отказывая же сонму мучеников в прославлении, мы безмерно обедняем себя, обезоруживаем себя, их великая благодатная сила остается для нас подспудной, нереализованной.

По отношению же к самим исповедникам и мученикам отказ от прославления их великого подвига есть нарушение церковной любви, следствие утраты переживания реального единства Церкви небесной, торжествующей и

Церкви земной, воинствующей. Уныние и бессилие рождает здесь на земле этот разрыв между событиями нашей истории и жизнью небесной Церкви святых.

"Кровь мучеников - семя жизни", - в наши дни по отношению к Русской Церкви эти слова исполнены особого значения! Немыслимо грядущее возрождение Русской Церкви без предваряющего прославления новых русских мучеников и исповедников. С земли российской, обильно политой мученической кровью, собран урожай в житницы Христовы. Но, чтобы Божья нива чудесно зазеленела вновь, чтобы прозябло семя, упавшее в землю, земля должна принять это семя, должно совершиться через прославление и канонизацию принятие святости новых российских мучеников и исповедников.

Русская Церковь переживает сейчас самый тяжелый период за всю свою историю. Пронесшаяся буря рассеяла по всему свету чад Матери-Церкви, разрушила братское их единство, разорвала неделимый хитон Христовой Церкви. Взаимное непонимание, накопившиеся исторические обиды, реальная сложность существующих канонических проблем мешают восстановлению соборной полноты Русской Церкви, восстановлению ее полнокровной жизни.

Но есть нечто большее, чем то, что разделяет сейчас представителей различных церковных юрисдикций. Духовная верность Матери-Церкви, ее истории, ее духовному опыту, ее божественному призванию продолжает духовно роднить рассеянных чад ее, несмотря на их разделения и даже вражду между собою.

Путем к восстановлению единства, желанной соборной полноты Русской Церкви несомненно

должны стать церковные действия, отмеченные этим духом верности родному православию и прежде всего верностью в том высшем его проявлении, в котором просияло оно в наш трагический век — в подвиге исповедничества и мученичества. Прошедшая буря унесла не только самих участников тех великих исторических событий, но и материализованную память о них: документы, письма, фотографии... Большая же часть того, что уцелело тогда, погребена в недосягаемых архивах. По утрате материальных свидетельств этот период русской истории сопоставим лишь с эпохой домонгольской Руси. Поэтому сегодня верность подвигу мучеников и исповедников делает необходимой работу по сбору уцелевших свидетельств, их тщательному изучению, и в тех случаях, где это окажется возможным, подготовке материалов для их прославления и канонизации. Жизненной практикой Русской Церкви должно стать постоянное молитвенное общение с мучениками и исповедниками, молитва к Богу об упокоении их, как это заповедано нам Всероссийским Поместным Собором 1917-18 гг. /Определение Собора от 5/18 апреля 1918 г. "О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь"/.

Живое, религиозное приобщение памяти исповедников и мучеников, совместная работа по подготовке прославления их святости могут стать тем духовным фундаментом, на котором будет восстанавливаться утраченное единство русского православия.

Мы вполне сознаем, что существует слишком много исторических, психологических и духовных трудностей для такого единения, но "невозможное человекам, возможно Богу".

Мы обращаемся к Вам, Предстоятелям ныне разрозненных частей Русской Церкви с призы-

вом начать углубленную работу по изучению истории христианского мученичества и исповедничества в России в XX веке, сбору и изучению необходимых материалов и подготовке канонизации мучеников и исповедников, святость подвига которых будет установлена.

Ради памяти мучеников и исповедников, ради верности Русской Церкви, славно в их подвиге просиявшей, мы призываем, оставив межюрисдикционную рознь, недоверчивость или даже враждебность, объединиться в этой совместной работе, да послужит она путем к воссозданию соборной целостности Русской Церкви. С этой целью в год памяти Патриарха Тихона, великого Предстоятеля сонма русских мучеников и исповедников, мы предлагаем Предстоятелям существующих ныне церковных юрисдикций, объединяющих чад нашей Материнской Церкви, войти во взаимное общение для создания единой комиссии по изучению подвига и подготовке канонизации новых русских мучеников и исповедников.

Мы предлагаем также, в соответствии с Определением Всероссийского Поместного Собора 1917-18 гг., ввести в литургическую практику молитвенное воспоминание почивших мучеников и исповедников.

Особо обращаемся мы к нашему Великому Господину и Отцу Святейшему Патриарху Пимену. Мы просим его хотя бы теперь обратиться к гражданским властям с ходатайством о снятии ложных политических обвинений с невинно репрессированных иерархов и мирян.

Полвека назад Русская Церковь хоронила своего Патриарха... Чувствовалась глубокая символика в том, что в этот день, накануне Страстной седмицы Церковь литургически вспомнила воскрешение праведного Лазаря, общее воскресение предваряющее. Не обетова-

нием ли грядущего духовного возрождения России звучали тогда слова богослужения?..

Религиозное обращение к памяти русских мучеников и исповедников с их Предстоятелем Патриархом Тихоном во главе не может остаться без ответа. Да помогут они своими молитвами чаемому возрождению Русской Церкви и всего русского народа!

г. Москва, 25 мая 1975 г.

Священник Глеб Якунин
ул. Дыбенко, д.30, корп.1, кв.45

Виктор Капитанчук
Севастопольский пр., д.67, кв.4

Лев Регельсон
Ярославское шоссе, д.8,
корп.1, кв. 186

Приложение 2

ОБРАЩЕНИЕ ЧЛЕНОВ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ СССР

*В Президиум
Верховного Совета СССР
Всемирному Совету Церквей*

Представители разных христианских конфессий, мы объединились — кажется, впервые в истории нашей страны, — чтобы высказать свой взгляд на положение религии в нашем государстве. Мы выражаем здесь только свою личную точку зрения, но надеемся, что она совпадает со взглядами большинства наших бра-

тьев по вере. Желаящие могут присоединиться к этому "обращению" и после его опубликования.

1

Судьба христианства со дня его возникновения никогда не была ни простой, ни легкой. Как знак тех испытаний, которые его ожидают, оно избрало своим символом Крест. И действительно: воплощая в мире Истину, миру сему не принадлежащую, христианство не могло избежать гонений и непонимания - его путь был отмечен подвигом бесчисленных мучеников. Не смогло оно избежать разделений и в собственной среде.

В нашей же стране все эти трудности бесконечно возросли, к ним прибавились и совершенно новые. Да было бы наивно и легкомысленно ожидать для христианства в нашем государстве спокойного и безмятежного существования: коммунистическая и христианская точки зрения на жизнь, на смысл существования человека и человечества, на мораль и историю - коренным образом различаются. Создатели идеологии, официально признанной у нас господствующей, считали религию "опиумом для народа", "духовной сивухой", "труположеством" и одним из основных препятствий для достижения тех целей, которые они ставили человечеству.

Здесь - одна из труднейших, но и важнейших проблем в жизни нашей страны. Отрицать существование этой проблемы проще всего - но для этого надо закрыть глаза на реальные факты, заглушить в себе тревогу за будущее своего народа. Положение, как оно сейчас сложилось, приносит непоправимый вред - прежде всего самому государству. Верующие еще могут принять трудности, с которыми они встречаются, как посланное им испытание

крепости их веры, их готовности идти на жертвы ради нее. Но эти верующие составляют громадную часть населения - десятки миллионов жителей страны. И когда они ставятся в неравное положение, дискриминируются, искусственно противопоставляются государству, то этим калечится жизнь всего народа.

О том, что положение становится все более и более болезненным, свидетельствуют многочисленные выступления верующих - евангельских христиан-баптистов, адвентистов Седьмого дня, пятидесятников, католиков, православных. О том же говорят и те оживленные дискуссии о положении христиан в нашей стране, которые имели место на недавней сессии Всемирного Совета Церквей в Найроби. Косвенно подтверждают это и выступления ответственных официальных представителей нашего государства. Так, председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А.Куроедов посвятил развернутую статью положению религии в СССР /"Известия", 30.1.1976/. Таких выступлений по этому вопросу на правительственном уровне не появлялось много лет.

Все это побудило нас высказать свои суждения по этой важнейшей проблеме. Должен быть найден разумный способ сосуществования государства и христианских объединений в нашей стране.

2

Центральный вопрос очень ясно вырисовывается в статье В.А.Куроедова. По его мнению, советское законодательство о религии "в одинаковой степени обеспечивает интересы как верующих, так и неверующих". Это действительно, очень разумный и справедливый принцип, на котором должно было бы основываться правовое положение религии. Но во-

щен ли он в законодательстве? Ответ с достаточной ясностью вытекает из следующего положения Конституции СССР:

"Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами".

Хотя здесь и нет явного запрета распространять и отстаивать религиозные взгляды, но это противопоставление такой запрет подразумевает. Христианам разрешается лишь "отправление культа", за пределами же храмов и молитвенных домов их голос не должен быть слышен, как не слышны больше колокола, звон которых некогда раздавался по всей стране.

Как можно объяснить такое неравноправие верующих и неверующих граждан одной страны. Ведь в первой Советской Конституции 1918 года провозглашалось:

"Свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами".

Столь компетентное лицо как В.В.Ключков /директор одного из центральных юридических институтов, бывший прокурор РСФСР/ приводит два основания для изменения этого положения Конституции: "...в целях пресечения контрреволюционной деятельности духовенства и ограничения распространения религиозных предрассудков" /"Борьба с нарушением законодательства о религиозных культах", М. 1967, с. 7/.

Однако, первая причина упраздняется многократными заявлениями советских ответственных лиц, в том числе и В.А.Куроедова, согласно которым сейчас и верующие, и духовенство полностью лояльны к правительству.

Но тогда остается лишь второй мотив, являющийся откровенным признанием гонения на ре-

лигию и никак не совместимый с идеей свободы совести.

Можно было бы подумать, что эта антирелигиозная пропаганда разрешена Конституцией лишь как самодеятельность атеистов. Но нет — она проводится государством, санкционирована рядом постановлений партии и правительства, проникает в программы среднего и высшего образования. Громадными тиражами выпускается множество антирелигиозных книг, брошюр, сборников, журналов — и все это на государственные средства, значительная часть которых создается верующими. А за самими верующими Конституция не признает права даже отвечать на весь этот пропагандистский поток!

3

Второй, столь же фундаментальный принцип, тоже очень четко сформулирован в статье В.А.Куроедова. По его утверждению, советское законодательство о религии базируется на том, что "...государство *не вмешивается* во внутреннюю деятельность религиозных объединений, а церковь *не вмешивается* в государственные дела..." Но как проявляется этот принцип в *официальных актах*, регламентирующих деятельность христианских объединений? Все следующие ниже положения заимствованы из законов и инструкций, собранных, например, в книге "Законодательство о религиозных культах" под редакцией В.А.Куроедова /М. 1971/.

Религиозная община может начать свою деятельность *только* после того, как местный орган власти согласится ее зарегистрировать. Лишь после этого верующие могут собраться и избрать исполнительный орган; однако, собрание может быть создано *не иначе, как с разрешения местных властей*, кото-

рые, кроме того, обладают *правом вето* в отношении членов исполнительного органа общины. Общее собрание верующих, собрание исполнительного органа общины или религиозный съезд могут быть созваны *лишь с разрешения властей*, с указанием подлежащих обсуждению вопросов.

Религиозные обряды и церемонии под открытым небом или в квартирах и домах верующих также могут совершаться *лишь с разрешения властей*.

Религиозные организации *не имеют права* заниматься *благотворительностью*. А ведь именно благотворительность, милосердие есть один из основных принципов христианской жизни. Накормить голодного, одеть нищего, посетить больного, помочь заключенному — вот заповедь, исполнение которой имеет решающее значение в нашей вечной судьбе /Евангелие от Матфея, гл. 25/. Каковы бы ни были благие намерения государства в социальной области, практически оно не может предусмотреть и охватить все конкретные ситуации. Христианам же инициатива и деятельность в этой сфере *категорически запрещены*.

Запрещено также создавать кассы взаимопомощи, устраивать экскурсии, детские спортивные площадки, организовывать санатории и лечебную помощь, создавать детские, юношеские или женские молитвенные собрания, организовывать паломничества. Христиане вообще "не должны заниматься другой деятельностью, кроме деятельности, направленной на удовлетворение религиозных потребностей верующих". А в чем заключаются "религиозные потребности верующих" — решение этого предоставлено атеистам!

Религиозным организациям запрещено владеть и распоряжаться *собственностью*: все их иму-

щество /движимое и недвижимое/ объявлено народным достоянием. В результате молитвенные дома и культовое имущество /иконы, священные сосуды и т.п./, приобретенные на пожертвования верующих, *им не принадлежат*. Религиозная община отвечает перед властями за сохранность этого имущества, должна допускать в любой момент инспекцию его, а в случае закрытия молитвенного здания, - оно и все предметы, имеющие материальную или художественную ценность, - передаются государству. Имущество частного лица может быть конфисковано лишь по суду, в наказание за тяжкие преступления, имущество же религиозных обществ заранее объявляется им не принадлежащим!

4

До сих пор речь шла о вмешательстве государства в жизнь религиозных объединений. Но не менее тревожно юридически предписанное вмешательство атеистического государства в личную духовную жизнь человека.

Проведение занятий по обучению детей религии *категорически запрещено* /Уголовный кодекс РСФСР, ст. 142/. Комментарий к УК считает такими занятиями *любую форму* преподавания религии, кроме обучения родителями своих детей. Так что бабушка, исполняющая просьбы внука научить его молитве, рискует быть осужденной на принудительные работы сроком до одного года!

Закон обязывает воспитывать детей в духе коммунистической /и, значит, атеистической/ морали. В советской печати не раз высказывалась мысль, что свобода совести существует лишь для совершеннолетних, что государство не может допустить воспитания детей в духе религиозных суеверий. "...О каком воспитании, - пишет заслуженный юрист РСФСР

Г.Р.Гольц, - может идти речь тогда, когда некоторые верующие родители внушают им /детям/ мысль о божественном происхождении всего сущего, в противовес подлинно научным знаниям, полученным детьми в школе?" /"Закон и религия", М. 1975, с. 16-17/. Целый ряд случаев, когда верующие родители лишались родительских прав, а дети у них насильственно отбирались, дает жуткую иллюстрацию этой концепции.

Образование - и в средней и в высшей школе - является обязательным и только атеистическим. Это декларировано в ряде постановлений высших партийных и государственных органов и полностью отражено в программах и учебниках. В учебниках для средней школы или в обязательном в высшей школе курсе "Научного атеизма" содержится множество высказываний, кощунственных с точки зрения верующего человека.

Не приводя многочисленных примеров, остановимся только на одной цитате из учебника по обществоведению для выпускного класса средней школы /Москва, 1975/:

"...Религия - это фантастическое извращение мира в сознании человека" /с. 38/.

Представим себе душевное состояние верующего молодого человека, сдающего выпускной экзамен или поступающего в высшее учебное заведение. Повторить своими устами содержание приведенного текста - это в сущности значит произнести *отречение* от своей веры. Альтернатива - лишение аттестата зрелости или возможности получить высшее образование.

Для верующего человека невозможна и всякая педагогическая деятельность, поскольку преподавание не только гуманитарных, но и всех

других предметов он должен был бы *"насытить атеистическим содержанием"* /Постановление ЦК КПСС от 7.7.1964/.

Но самое важное - для всех возрастов и всех категорий верующих - это лишение духовной пищи. Издательская деятельность религиозных объединений фактически *запрещена*. Тиражи Библии и молитвенников, изданные у нас по особым разрешениям - ничтожны. Ввоз религиозной литературы из-за границы *запрещен*, она конфискуется на таможне. Даже в специальных научных библиотеках получить книги религиозного содержания можно только по особому разрешению. Таким образом, верующий человек дискриминирован в удовлетворении своей первейшей, самой насущной религиозной потребности - читать Священное Писание и духовно-нравственную литературу.

5

Итак, в самом законодательстве о религии содержится очевидная дискриминация верующих граждан нашей страны. *Практика* обычно усугубляет тенденции, заложенные в официальных актах.

Очередная катастрофа разразилась в начале 60-х годов, когда по распоряжению Н.С.Хрущева за несколько лет было закрыто около половины всех православных храмов /не менее 10 000/, более половины монастырей, а также множество молитвенных домов христиан протестантских конфессий. С тех пор многие верующие неоднократно ходатайствовали о том, чтобы их храмы и молитвенные дома не разрушали - во всех известных нам случаях их жалобы были безрезультатны. Такова же судьба просьб об открытии новых храмов /или о разрешении пользоваться закрытыми/ - но не известно ни одного случая, когда такие просьбы возымели бы действие.

В тот же период были закрыты четыре из семи православных семинарий – несмотря на то, что недостаток штата священнослужителей все более и более ошутим. А между тем количество желающих получить специальное церковное образование с каждым годом возрастает.

Многочисленные жалобы верующих и духовных лиц содержат сообщения о вмешательстве представителей государства в дела религиозных объединений. Назначение и увольнение евангелических пресвитеров, священников, епископов, отбор абитуриентов духовных семинарий и академий нередко производится под давлением властей вопреки чисто-религиозным интересам и принципам. Имеет место регламентация и ограничение церковной проповеди в храмах и молитвенных домах.

Введена принудительная регистрация религиозных актов крещения, бракосочетания. При этом известны частые случаи, когда названная регистрация используется для репрессивных действий.

Кроме напутствия умирающих на дому практически запрещено исполнение необходимых религиозных обрядов вне храма: в больницах, домах для престарелых, местах заключения, на кладбищах.

В своей статье В.А.Куроедов признает наличие "отдельных случаев" практического нарушения законодательства и утверждает, что государство с ними борется. На деле такие нарушения имеют *массовый характер*. Случаи же, когда государство принимает сторону верующих – крайне редки.

Существующие законодательство и практика в области религии противоречат и международ-

ным обязательствам, принятым нашей страной: Декларации прав человека, Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, Заключительному акту Совещания в Хельсинки, в частности таким их пунктам:

"Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их" /Декларация, ст. 19/.

"Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций" /Декларация, ст. 20/.

"Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми или религиозными группами" /Декларация, ст. 26/.

"Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей" /Декларация, ст. 26/.

"...родители и, в соответствующих случаях, опекуны, должны иметь возможность... обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями" /Конвенция, ст. 5/.

"...государства участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести..." /Заключительный акт, принцип VII/.

Противоречия - очевидны. Поэтому нет ничего удивительного в том, что верующие нашей страны бывают вынуждены апеллировать к международным правовым и христианским организациям. И нет ничего удивительного, что дискриминация верующих не может не отзываться болезненно в сердцах сотен миллионов

христиан всего мира - которым нельзя же отказать в праве проявлять интерес и сочувствие к своим братьям по вере. Но удивительно, что столь явно во вред собственному международному престижу само государство создает предпосылки для подобных апелляций.

7

Весьма опасной чертой статьи В.А.Куроедова, которая типична для официальных высказываний на эту тему, представляется то, что любая критика положения верующих в нашей стране заранее квалифицируется как "анти-советская пропаганда", "грязная выдумка" или "клевета". Этим полностью отвергаются пути к поискам более здорового решения. Точка зрения этой статьи такова: верующие могут руководствоваться "религиозными правилами" "лишь постольку, поскольку они не противоречат законам государства", в противном случае "государство наказывает виновных в судебном порядке". Но не естественней ли предположить, что законы должны быть составлены так, чтобы дать возможность верующим руководствоваться "религиозными правилами", а точнее - основными положениями своей религии?

Свою статью В.А.Куроедов заканчивает словами: "В сплоченном советском обществе нет деления людей на верующих и неверующих. Те и другие рука об руку трудятся на благо своей Родины". Но как согласовать это с наличием большого числа верующих, осужденных за "нарушение законодательства о религиозных культах"? Если причина не во враждебной государству установке верующих, как это признает В.А.Куроедов, то значит она заключается в пороках самого законодательства или в неправильном его применении.

Христианство возникло намного раньше совет-

ского законодательства о религии и потому логически невозможно ожидать, чтобы оно заранее могло учесть требования этого законодательства. Точно так же нереально, чтобы христианство на двадцатом столетии своего существования пересмотрело свои основные положения. Наоборот, именно *перед* законодательством возникает основной вопрос признает ли оно в принципе допустимым исповедание христианства и жизнь согласно его заповедям? Ведь есть же сейчас страны, где закон воспрещает исповедание религии!

Подобные тенденции можно заметить и у нас. Так, в своей статье В.А.Куроедов приводит в числе наказуемых по закону действий "распространение слухов о конце света" - то есть, одного из основных положений христианства. Это приводит на память печальные случаи судебной практики. Так, например, 75-летний проповедник-адвентист был приговорен к 25-летнему заключению "за проповедь о скором втором пришествии Христа"; на другом суде обвиняемому православному публицисту инкриминировались содержащиеся в одном из его произведений слова: "Судите сами, справедливо ли перед Богом - слушать вас более, нежели Бога?" /Деяния Апостолов, 4,19/.

Подобные факты создают впечатление, что христианству в принципе отказывается в праве на легальное существование. Но, может быть, это ошибки отдельных лиц, которые не выльются в общегосударственную концепцию? В противном случае это привело бы к непредсказуемым бедствиям не только для верующих, но и для всей страны. Если же честно признать за религией право на существование, то невозможно отрицать права обсуждать законы, регулирующие положение верующих. Законы эти меняются: они менялись в последние

годы, а следовательно, естественны их обсуждение и критика.

Поразительно, что общее изменение положения в стране после смерти Сталина, приведшее во многих областях жизни к освобождению от атмосферы страха и подавленности, совершенно не затронуло положения религии. Напротив, именно в это время прокатилось по стране массовое закрытие церквей и были введены особенно дискриминационные законы.

Оценивая критически ту картину положения религии, которую мы набросали выше, нельзя признать ее нормальной. Атеисты имеют право пропагандировать свои взгляды за государственный счет, а верующим не гарантировано право отвечать на эту пропаганду даже за счет собственный. То, что религиозные объединения не обладают правом юридического лица и не могут владеть собственностью, что собрания их съездов и исполнительных органов не могут состояться без разрешения властей, — все эти ограничения налагаются лишь на объединения верующих, но не на другие добровольные негосударственные организации, типа научных обществ или общества филателистов. Таким образом, верующие ставятся законом в иное и худшее положение, чем другие граждане, то есть в буквальном смысле этого слова они *дискриминируются*. Законы о религии, уточняющие их инструкции и правила их применения не создают условий для нормального, свободного от враждебного вмешательства развития религиозной жизни. На каждом шагу перед верующим встает вопрос: может ли он участвовать в жизни нашего общества, не отрекаясь от своей веры?

Есть и другой аспект обсуждаемой проблемы.

В теперешнем тесном мире умение сосуществовать и уживаться с людьми, исходящими из иного взгляда на жизнь, является необходимой предпосылкой дальнейшего существования человечества. Но гораздо проще эти качества выработать и проверить на проблеме взаимоотношений граждан одной страны, чем в отношениях между вооруженными сверхдержавами, история которых осложнена длительным соперничеством. Каковы же шансы решения более сложной проблемы, пока более простая не поддается решению?

Самое же печальное воздействие нынешнее положение религии оказывает на внутреннюю жизнь страны. Сегодня наше государство стоит перед необходимостью максимального устранения внутренних противоречий и духовного сближения всех групп населения. И в то же время десятки миллионов верующих искусственно приводятся в состояние *конфликта* с государством, в котором они живут. В их отношении к государству создается двойственность: они лояльные граждане, но они не чувствуют соответственного отношения к себе со стороны государства. Необходимо помнить, что для верующего его религия является основным началом, которым определяется его отношение ко всем сторонам жизни. Стремление же ограничить сферу религии, свести ее только к "отправлению религиозного культа" равносильно попытке уничтожить религию.

Легко указать, кто *страдает* от подобного положения — верующие, народ в целом, международный престиж государства... Но кому оно *полезно*? — указать гораздо труднее. Скорее всего, просто *никому*.

Повидимому мы имеем здесь дело с поразительным случаем *идеологического атавизма*, когда устаревшие концепции воинствующего атеизма толкают на действия не только нико-

му не нужные, но вредные с точки зрения действительных жизненных интересов всех слоев народа. Так неужели все эти интересы и будущее нашей страны должны быть принесены в жертву призраку?

А ведь при наличии доброй воли изменить эту ситуацию так просто — *этому вообще ничего не препятствует!* Притом ни в какой мере не была бы затронута мощь государства, никакие социальные структуры.

9

Многие наиболее унижающие и утесняющие христиан аспекты современной ситуации могли бы быть изменены буквально одним росчерком пера — это та *практика*, которая вообще не основывается ни на каких законах или опубликованных инструкциях:

- Произвольное закрытие храмов и молитвенных домов.
- Ничем не обоснованные отказы в разрешении открывать храмы и молитвенные дома /или пользоваться закрытыми и еще не разрушенными/.
- Вмешательство властей в вопросы назначения и увольнения священников, епископов, руководителей общин; в отбор абитуриентов духовных семинарий и академий; в жизнь христианских общин.
- Давление на христианские общины с целью принудить их регистрировать документы крестящихся и венчающихся.

Точно так же легко принять меры к уничтожению "негласных распоряжений", "телефонных указаний" и "непредъявленных инструкций", которые опасны для государства не меньше, чем для религиозных общин.

Естественно и необходимо опубликовать в открытой печати и сделать общедоступными все законы, постановления и инструкции, касающиеся религии.

10

Пересмотр законодательства является, конечно, более сложным делом, но здесь оно необычайно облегчается тем, что основные принципы такого пересмотра, кажется, не вызывают ни у кого сомнений. Ведь недаром в ряде официальных заявлений /например, в той же статье В.А.Куроедова/ в качестве двух основоположных принципов законодательства выдвигаются:

1. Равное обеспечение прав верующих и атеистов.
2. Невмешательство государства в дела верующих.

Значит, авторам очевидно, что именно на этих принципах следует основывать законодательство - беда лишь в том, что в нашем законодательстве они не нашли своего отражения. Если же эти принципы принять, то конкретные выводы из них очевидны:

- Регистрация религиозных общин и священников должна быть не санкционирующим актом, а только регистрирующим, подобно гражданской регистрации факта рождения или смерти.

- Все претензии к религиозным общинам и священникам могут касаться лишь невыполнения законов и должны разбираться судом.

- Власти не должны иметь права запрещать собрания исполнительных органов религиозных общин или права вето относительно их членов

/как они не обладают таким правом относительно других добровольных обществ/.

- Подобно другим добровольным обществам, религиозные общины должны обладать правом юридического лица и правом владеть собственностью.

- Религиозным объединениям должна быть предоставлена возможность вести благотворительную деятельность в формах, не противоречащих основным законам государства.

- Необходимо привести законодательство об образовании в соответствие с Конвенцией о борьбе с дискриминацией в области образования. В частности изъять из программ и учебников те места /внутренне не связанные с остальной частью учебника/, которые являются с точки зрения верующего кощунственными. Курс "Научного атеизма" в высших учебных заведениях из обязательного сделать факультативным /ведь существовало же государство и не понесло никакого урона и до того, как лет 15 назад был введен этот курс/.

- Снять запрет с факультативного преподавания религии на всех уровнях.

- Привести наше законодательство в соответствие с рекомендациями Конгресса ООН по вопросу об обращении с правонарушителями, обеспечив право заключенных видеться со священниками и духовными руководителями.

- Обеспечить право находящихся в больницах верующих без особого разрешения приглашать священника и право священника отправлять требы в больницах и домах для престарелых.

- Разрешить издательскую деятельность религиозных объединений и свободную продажу литературы религиозного содержания.

Наконец, трудно себе представить, какие могли бы быть возражения против того, чтобы эти основные принципы были сформулированы в Конституции СССР:

- Государство не вмешивается в дела религии.
- Верующие и атеисты обладают одинаковыми правами распространять свои убеждения.

Первое из этих положений есть просто конкретное выражение отделения Церкви от государства, а второе - некогда входило в Конституцию.

Мы пишем это Обращение не из опасения за судьбу христианства. Она не зависит от воли мирских властей, и на этот счет мы имеем залогов, которые для нас абсолютно достоверны. И опыт мировой истории показывает, что все испытания, выпадавшие на долю христианства, служили в конечном счете его укреплению и очищению. Об этом же говорит и опыт отечественной истории за прошедшую половину века.

Но нам больно, что нынешнее положение религии в нашей стране приносит тяжелый и со временем все более страшный вред нашему народу. Всякую болезнь тем труднее лечить, чем глубже она запущена. А ненормальность положения религии - это болезнь нашего общества.

Установки, на которых основывается теперешнее отношение государства к религии, сложились более полувека назад, когда полное уничтожение веры в Бога прокламировалось как реальная цель, достижимая в близком будущем. Но жизнь показала иллюзорность этих надежд. Влияние религии расширяется, к ней

тянется молодежь. В этих новых условиях нельзя придерживаться точек зрения, полностью опровергнутых жизнью. Попытка игнорировать реальность опасна всегда, в особенности же когда речь идет об одном из центральных вопросов жизни народа.

Мы не первые обращаемся с подобным призывом, и мы не столь наивны, чтобы надеяться на немедленное встречное понимание. Однако чувство ответственности перед страной и историей побуждает нас высказать свои воззрения в надежде, что наше слово будет услышано — если не сейчас, то хоть тогда, когда еще не будет слишком поздно.

Обращение подписали:

Члены Общины Евангельских христиан-пятидесятников

Старший пресвитер *Ващенко*
Григорий Лаврентьевич
Патрушев Василий Федорович
Сиденко Федор Акимович

Члены Церкви Евангельских Христиан-Баптистов

Проповедник *Здоровец*
Борис Максимович
Проповедник *Прокофьев*
Алексей Федорович

Председатель Всесоюзной Церкви Верных Свободных Адвентистов

Шелков Владимир Андреевич

Члены Церкви Христа

Здоровец Микола Борисович
Поливанова Ия Леонидовна

Члены Католической Церкви Литвы

Ксендз Казимирас Пукенас,
настоятель в Неменчине, декан
Калварийского деканата
Ксендз Станисловас Валюкенас,
алтарист Вильнюсского католиче-
ского костела св. Николая

Миряне:

Волунчевичус Енас
Пяткус Викторас
Пяткявичене Ядвига
Пяткявичус Ионас
Шилайтис Юозас
Юрвичус Мячислав

Члены Русской Православной Церкви

Священник Димитрий Дудко
Священник Сергей Желудков
Священник Глеб Якунин
Иеродиакон Варсонофий /Хайбулин

Миряне:

Барабанов Евгений Викторович
Борисов Вадим Михайлович
Михайлов Борис Борисович
Регельсон Лев Львович
Светов Феликс Григорьевич
Ходорович Татьяна Сергеевна
Хохлушкин Игорь Николаевич
Шафаревич Игорь Ростиславович

20 июня 1976 г.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ 27.IV.77 г.
ПО ПОВОДУ СТАТЕЙ В "ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ"
13 и 20 апреля с.г.

Слово священника Глеба Якунина

13 и 20 апреля в "Литературной газете" опубликована статья Б.Рощина "Свобода религии и клеветники".

Мы, участники общественного христианского движения в защиту религии в нашей стране, придаем большое значение опубликованию этой статьи.

Мы, христиане, не удивлены попыткой ошельмовать нас в нравственном, моральном плане — это один из аспектов статьи. В нашей стране этот метод применяется антирелигиозной пропагандой для борьбы с религией постоянно — вот уже 60 лет. А своими историческими корнями этот метод клеветы и лжи восходит к первым векам существования христианства, когда еще в Римской империи таким способом пытались настроить против христиан языческую толпу.

Статья имеет целью оттолкнуть от тех, о ком в ней пишется, таких людей, которые некритично воспринимают то, что печатается в советской прессе, верят, что официальное заявление не может быть ложью. Далее, статья имеет целью изолировать от церковных диссидентов тех верующих, которые, хотя и понимают, что напечатанное — ложь, все же могут испугаться, что общением с нами навлекут на себя неприятности. Но главная цель этой статьи, по нашему мнению, — это разведка боем, выражаясь языком войны! То, что нас не арестовали сразу после публика-

ции этой статьи отнюдь не означает, что нас вообще не арестуют в ближайшее время. Публикацией этой статьи власти хотят проверить, какую реакцию у общественности Запада, у мирового христианства могут вызвать репрессии против христиан России, против участников правозащитного религиозного движения.

Казалось бы, к чему такая осторожность. Не проще ли было бы сразу же произвести аресты, как это сделали с Гинзбургом, Орловым, Щаранским. Такое промедление вызвано специфическим отношением власти к церковным диссидентам. Это особое отношение именно к религиозным диссидентам объясняется следующим: верующих труднее запугать, сломать, т.к. искренне верующий человек считает честью пострадать за церковное дело, за своего ближнего. За время существования советской власти стало ясно, что религия — это единственная сила, которую уничтожить нельзя, этого сделать не удалось даже Сталину.

Если репрессии против движения за права человека, за гуманистические ценности вызывают протест во всем мире, то репрессии против христиан, тем более отстаивающих интересы Церкви, вызывают более сильную реакцию у братьев по вере, единоверцев, у всех христиан. Такие преследования только способствуют религиозному подъему, что приводит лишь к обратному для гонителей результату.

Христианство имеет мощную социальную базу как в нашей стране, так и за рубежом — у нас верующих десятки миллионов. Власти, естественно, боятся вовлечения широких слоев верующих в движение протеста против религиозных притеснений.

Сейчас начинают приходить к вере многие из

тех, кто раньше к Церкви относился плохо. Это молодежь: интеллигенция, рабочие, т.е. люди из тех социальных слоев, которые были наиболее оторваны от религии. Естественно, что всякое преследование за убеждения, а в данном случае за веру, привлечет к религии еще больше людей.

Сама статья является лишь одним из проявлений общего наступления на инакомыслящих:

1/ недавно арестованы два новых члена украинской хельсинкской группы;

2/ был проведен обыск у Т.С.Ходорович. На днях она была вызвана на допрос в прокуратуру;

3/ идет давление - и в данном случае через милицию - на членов рабочей группы по наблюдению за выполнением хельсинкского соглашения по культуре. Преследуют сына художника Рабина, преследуют художника Иосифа Киблицкого, казалось бы, по мелким формальным поводам. Киблицкий живет в Москве, а прописан в подмосковном г. Подольске. Милиция требует, чтоб он выехал по месту прописки. Обычно это не требуется, в данном случае это делается под давлением органов КГБ;

4/ преследуют Льва Регельсона, как тунеядца. Сейчас он вынужден скрываться, жить вне дома, т.к. как только он появляется дома, сейчас же приходят дружинники, милиция, какие-то люди в штатском, терзают его жену.

Также и пресса угрожающе действует.

Месяц назад Белый ТАСС заявил о том, что психическое состояние генерала Григоренко ухудшилось, якобы резко обострилась болезнь.

Рабочего Феликса Сереброва, члена группы по наблюдению за использованием психиатрии в качестве политических репрессий, пытаются привлечь к уголовной ответственности за якобы фальшивую запись в трудовой книжке, сделанную тридцать лет назад.

Все эти наступления идут как вширь, так и вглубь. Ожесточаются обвинения против хельсинкской группы.

Недавно Белый ТАСС обвинил Щаранского в шпионаже, в собирании шпионских сведений по заданию Лернера. Было сказано, что вся хельсинкская группа занимается шпионажем, передавая сведения через иностранных корреспондентов.

Особой разнузданностью отличается статья в газете "Неделя" против В.Буковского. Основная мысль статьи: Буковский, ведущий диссидент-террорист, он якобы мечтал завладеть атомной бомбой. А подтекстом проводится мысль - они все такие, все инакомыслящие - идеологические диверсанты. И из идеологических диверсантов превращаются в диверсантов реальных, из потенциальных шпионов становятся реальными шпионами.

Против лидера грузинских диссидентов Гамсахурдия выдвигаются абсурдные обвинения. Его отец Константин Гамсахурдия, академик, национальная гордость Грузии, имел коллекцию старинного оружия. Сейчас документы на эту коллекцию выкрадены, ищутся пули к этому оружию, даже по чужим домам. Органы власти хотят представить дело так, что сам Звиад Гамсахурдия собирал это оружие для проведения террористических актов. Сейчас в Грузии прошла волна терроризма против власти, носящего явно политический характер. Проводят их группы, не относящиеся к диссидентам. Грузинские интеллигенты осуждают эти акты.

Тем не менее власти пытаются связать одного из лидеров инакомыслящих с этими актами для того, чтобы на предстоящем суде вынести ему максимально жестокий приговор.

Мне хочется обратить внимание на то, что статья в Литгазете подтверждает эскалацию лжи и клеветы в советской прессе, направленных против инакомыслящих. Уровень клеветы и лжи достиг уровня тридцатых годов. Общая атмосфера начинает угрожающе напоминать эти страшные годы.

Главные "герои" этой статьи: Лев Регельсон и Александр Огородников — православные христиане, и два православных священника — Димитрий Дудко и Глеб Якунин.

То, что в статье идет речь о Регельсоне и Якунине — не удивляет. Мы давно занимаемся диссидентской деятельностью, и то, что о нас в прессе пишут ругательно, вписывается в общее русло гонения на инакомыслящих.

То, что обрушились на известного православного пастыря и проповедника отца Димитрия Дудко и на организатора молодежных религиозных семинаров Огородникова, — явление с первого взгляда непонятное.

Отец Димитрий занимается исключительно религиозной деятельностью, окормляет множество своих духовных чад. Вся его деятельность происходит на виду у множества верующего народа, проповеди его известны во всем мире, и все могут увидеть, что его проповеди не несут антисоветского содержания. Темы занятий семинаров Огородникова также были религиозно-богословского содержания.

Чем же прогневали о. Димитрий и Огородников властей?

Ключом понимания этого может служить положение православной Церкви в нашей стране.

Согласно Сов. Конституции и Законодательству о религии от 1929 г. власти признают религию в нашей стране лишь как отправление религиозного культа.

Иностранцам непонятно это слово "отправление", тонкость его звучания. Само слово у русских людей ассоциируется чаще всего с сочетанием "отправление естественных надобностей", т.е. если человеку нужно сходить помочиться, то официально ему можно сказать "иди отправь свои естественные надобности". Формулировка это ленинская. Ленин был фанатичным атеистом, в декрете о религии его рукой вписаны эти слова. Но подобное словосочетание встречалось еще у Маркса. В "Критике Готской программы" Маркс пишет: "Каждый должен иметь возможность отправлять свои религиозные, так же как и телесные нужды без того, чтоб полиция совала в это дело свой нос". Всякая же религиозная жизнь, выходящая за рамки отправления религиозного культа, преследуется государством.

О. Димитрий Дудко, как истинный пастырь, привлекает много молодежи, обращает к Богу, приводит в Церковь неверующих. Слово его вышло за рамки здания храма и звучит повсюду. Это возрождает религию в народе. Это и пугает власть.

Если у баптистов, у пятидесятников, адвентистов такая деятельность, выходящая за рамки отправления культов, - явление обычное, то для теперешней православной Церкви деятельность о. Димитрия - явление исключительное.

В связи с общим кризисом официальной советской идеологии в последнее время возрос ин-

интерес к религии. То злобное чувство к Церкви, которое наблюдалось в двадцатые годы в народе, сейчас исчезло. Свидетельствовать об этом может и то количество народа, которое в этом году пришло в Церкви на Пасху.

В этом году в магазинах была резко уменьшена продажа пасхальных куличей, что не мешало народу придти для освещения их в церкви в гораздо большем количестве, чем в предыдущие годы. По моим приблизительным подсчетам, которые я мог произвести, в этом году на Пасху и на Радоницу — день поминовения усопших — в церквях было на 25% народа больше, чем в предыдущие годы.

Власти с большим вниманием следят за статистическими данными из церковной жизни — за количеством поданных просфор, проданных свечей. Все эти данные сообщаются в местные органы власти. И вот этот рост статистических данных вызывает усиление антирелигиозной пропаганды и антицерковной деятельности.

Так вот, вся деятельность о. Димитрия и богословские семинары Огородникова самым эффективным образом способствуют росту христиан в православной Церкви.

Если у баптистов, адвентистов, пятидесятников идет приток в сотнях и тысячах людей, то приток в православную Церковь может измеряться сотнями тысяч, т.е. процесс может быть массовым. И власти боятся этого.

Поэтому так болезненно они относятся и к исканиям молодежи, в данном случае это олицетворяют семинары Огородникова, и к пастырской деятельности о. Димитрия. Этим и объясняется такая неадекватная реакция на их в общем-то законную деятельность, — для властей они — символ растущей и возрождаю-

щейся русской православной Церкви в нашей стране.

Я хочу обратить внимание на одно обвинение в адрес отца Димитрия. В газете сказано, будто он совершает у себя на дому крещение. Для человека, живущего на Западе, опасность такого обвинения непонятна. Но согласно советскому законодательству отправление религиозного культа не разрешено без строгого контроля со стороны органов власти. Лишь для умирающих и тяжело больных можно совершать церковные обряды на дому, с предварительной регистрацией их в церкви.

В отношении же крещения положение в церквях вообще очень тяжелое. Казалось бы, зачем вообще креститься на дому - приходи в церковь сам, если ты взрослый, или принеси младенцев. Но согласно положению, крещение производится только по предъявлению документов крещаемых, а затем крещаемые взрослые или крестящие детей родители подвергаются преследованию по месту работы и учебы, особенно комсомольцы, члены партий, педагоги. Поэтому люди стараются обойтись без регистрации крещения. Обвинение же отца Димитрия в совершении крещений на дому может повести за собой обвинение в нарушении советского закона, лишение регистрации, и даже привлечение его к суду по ст. 142 УК РСФСР.

Слово о. Димитрия Дудко

В "Литературной газете" от 20 апреля 1977 года был напечатан материал, порочащий меня. Еще раньше - в книге Шилкина и Белова "Диверсия без динамита", а до этого - в "Известиях", кажется, январь 1976 года.

Что я могу сказать по поводу всей этой клеветы?

Стоит спорить и опровергать то, что можно доказывать, а главное, с теми, кому можно что-либо доказать. Здесь же ни спорить, ни доказывать нельзя, наоборот, ваш спор и доказательства вызовут новую клевету. Так, в книге "Диверсия без динамита" было сказано, что я активно сотрудничал в фашистской газете. Когда же авторам указано было, что при этом меня после изгнания немцев обвинили бы в сотрудничестве, "Литературная газета" заявила прямо: так его и обвинили именно в этом, он и сам признал себя виновным. Меж тем, как ни там, ни здесь нет нисколько правды. Осужден я был Особым Совещанием за стихи религиозного содержания, — их выкрал у меня студент семинарии Василий Петровых, с которым я учился. Напечатаны они нигде не были, хранились в рукописи. Суд Особое Совещание признан теперь незаконным, однако клеветники не только хотят реабилитировать этот суд, но и доказать, что я был освобожден по амнистии, мол, меня помиловали. Освобожден же я был по решению комиссии Президиума Верховного Совета СССР, которая специально выезжала в лагеря по пересмотру дел, освобожден со снятием судимости и поражения в правах. /Подтверждающие документы у меня имеются./ Также клеветники говорят, что я сын кулака, меж тем, как даже по тем незаконным временам я считался сыном бедного крестьянина.

Для чего это делается? Думаю, цель одна: опорочить меня, подорвать доверие ко мне молодежи, а может быть и еще что-то худшее...

Я хотел промолчать, помня новозаветную заповедь: блаженны вы, когда вас будут гнать и всячески несправедливо злословить, но мои

духовные дети сказали: ради нас ты должен высказаться. И вот, исполняя просьбу своих духовных детей и мне сочувствующих, я и делаю это.

За основу я беру материал "Литературной газеты", правда, здесь меня не обвиняют в сионизме, что делали в книге "Диверсия без динамита", но в основном обвинения одни и те же.

Итак, начинаю по порядку.

"...основное бремя "воспитания молодежи" взял на себя Димитрий Дудко. Еще его зовут "отцом Дмитрием".

"Воспитание молодежи" и "отец Дмитрий" взято в кавычки. Видимо, авторы считают, что молодежь воспитывать может только атеизм, мне же в этом праве отказывают, тем более, что я еще и говорю, что они могут только развращать молодежь. Не называя меня отцом Дмитрием, как принято это в православной Церкви, они этим самым, видимо, хотят указать на то, что от них зависит, кому быть отцом-воспитателем. Не выдают ли они здесь свою тайну - кому быть священником в православной церкви - это, мол, тоже зависит от них? А я выпал из их ведения, поэтому я и не отец, и не священник?

"Действительно, Дудко лет двадцать тому назад был рукоположен в священники, стал проповедовать в церквах Москвы. И вскоре его имя замелькало в передачах "Радио Свобода" и других радиостанциях..."

Здесь все неточно и все неверно. Не 20 лет, а 17-й год. Не в церквах, а в одной маленькой церкви, которая православным даже не полностью принадлежала. Не вскоре после рукоположения, а после того, как меня прогна-

ли из Преображенского храма, на 14-м году рукоположения.

Это кажется мелочи, но мелочники, "крохоборы", как говорят заключенные, на мелочах-то все и строят. По-крупному они уже клеветать не в состоянии.

"Нетрудно сообразить: раз имя этого священника так часто произносится на Западе, значит он "жертва гонений". Гонений со стороны "безбожной власти". Правда, положение восхваляющих "приверженность отца Дмитрия христианству" /приверженность - взята в кавычки. Выходит, и степень приверженности христианству могут определять только безбожники?!/ осложняется, как видно, тем, что он "притесняется" и самой православной церковью. ...Церковные инстанции не раз указывали, что он занимается, помимо отправления служб и непотребными, не приличествующими священнику делами".

Да, нетрудно сообразить, что еще задолго до "произнесения моего имени на Западе" меня уже гнали... Гонят с первого дня моего сознательного отношения к христианству. Я отсидел восемь с половиной лет за мои религиозные убеждения. После освобождения моего из заключения, когда снова стал учиться в Духовной Академии, меня вызывали на допрос /хотя в качестве свидетеля/, грозили посадить. Когда я стал священником, у меня не раз производили незаконный обыск, вызывали в Прокуратуру и грозили - лишить регистрации, посадить. К сожалению за последнее время кое-кто из священнослужителей помогает им в этом... Но чтоб мне указывали на непотребные и не приличествующие священнику дела, - я этого не знаю. У меня нет ни канонических, ни дисциплинарных нарушений, у меня нет и личных конфликтов с духовным руководством, хотя они и инспирируются без-

божниками. Меня запретил в служении митрополит Серафим за "нарушение церковной дисциплины". Запретил еще тогда, когда я у него ни одного дня не служил /возможно ли так?/, он и сам, разводя руками, сознался в этом - не имею права... Запрещено было служить до того момента, когда я принесу покаяние... "Нарушение церковной дисциплины", - думал я. - Хотя и не нарушал, но расскажся, - если глубже разобраться, то кто из нас достоин служить у престола Божия?" - Искренне раскаялся. Казалось бы, все исчерпано, но не тут-то было, на следующий день смущенный, перепуганный митрополит мне говорит: вы должны раскаяться в том, что клеветали на Церковь и Государство.

- Владыко, - говорю, - так будет до бесконечности: вы будете запрещать, а я должен каяться. Ведь вы запретили в нарушении церковной дисциплины, я принес покаяние - этого достаточно. Вы знаете, что раскаяться в клевете на Церковь и Государство означает, что меня нужно судить по церковным и гражданским законам, а это не соответствует истине. Бедный, больной старик смотрел не понимая и недоумевая, наконец у него вырвалось: не знаю, что с вами делать, и наконец что-то от стона: на покой пора, а как с таким грузом?..

На нашу иерархию чекисты-безбожники вешают груз своих преступных дел. И то, в чем им тогда не удалось меня обвинить через иерархию, в том они сейчас обвиняют через газету: "Отец Дмитрий не столько проповедует десять заповедей, сколько преступает их, а заодно и законы своей страны". О как им хочется обвинить меня в клевете на Церковь и Государство, с этой целью они меня и стравливают с властью. Ни в одном месте я не говорил, что нужно бороться с властью,

наоборот всюду подчеркиваю - всякая власть от Бога, как написано в Евангелии.

"Дудко имел привычку крестить людей у себя на дому, не считая, видимо, храм достаточно подходящим местом для этого".

Не поэтому крестил на дому, а потому что вы в церкви ввели незаконную регистрацию крестин, а потом, узнав по этой регистрации о крестившихся, выгоняете их из институтов, с работы.

"Кому шли доходы - знает лишь сей слуга Божий".

Безбожники, материалисты все низводят до меркантильного интереса. Крестишь - значит доходы, работаешь с молодежью - значит "нажива". В бескорыстие они поверить не могут, как не верят атеисты и в искренность чувств, и в самоотверженность.

О стихах, которые они процитировали в газете, не стоило бы говорить, если б, как мне подсказал один человек, здесь не скрывалась "тонкость" клеветы. Они привели мои нигде не напечатанные стихи более чем 35-ти летней давности, не указав времени их написания. Стихи эти - первый мой лепет о любви. Приведением стихов они, видимо, хотели сказать "смотрите, мол, старик, а пописывает любовные стишки".

Стихи пишу я, чтоб отвести душу, основное мое дело - священство, как священник я на все и смотрю. Безбожники обвиняют меня в фашизме, монархизме, в сионизме - я не принадлежу ни к каким политическим партиям, но людей, которые принадлежат к политическим партиям я должен понять, как образ и подобие Божие, потому что я - священник. Оттого-то я и преклоняюсь перед мучениями

Русского Царя /расстреляли вместе с детьми и прислугой - неслыханная жестокость!/, оттого я не могу забыть мук русских крестьян, к которым и сам принадлежу, оттого не могу без содрогания слышать о безжалостном истреблении русского дворянства, оттого я отзываюсь на муки людей всякого звания и национальности, не потому ли меня и обвиняют в фашизме, монархизме, сионизме?..

Безбожники довели народ до нравственного отупения, вырвав у него святыню. От этого-то "воспитания" сейчас пьянство, разврат и прочие пороки приняли у нас катастрофические размеры. И потому не могу я молчать, но как христианин и как священник обязан внести свою, хотя маленькую, лепту в со-кровищницу спасения человеческого, с этой лептой я и явлюсь к Богу: вот, Господи, все, что я мог. А они пусть снова сажают, пусть подстраивают катастрофы, пусть расстреливают - буду знать, за что страдать. Помогите, Господи!

У К А З А Т Е Л Ь И М Е Н

Агафонов В.П. 23
Арсений, митроп., 49
Афанасий, еп., 49

Барабанов Е.В. 78
Белов А.В. 14,15,18,
20,21,22,86
Борисов В.М. 78
Буковский В. 82

Валюкена С. 78
Ващенко Г.Л. 77
Вениамин, митрополит,
49,52
Волунчевичус Е. 78

Гаделия Р. 43,46
Галансков Юрий 12
Гамсахурдиа Звиад 27,
29,82
Гамсахурдиа Константин
82
Георгий, архиеп.,
предстоятель Прав.
Архиепископии Франции
и Зап. Европы, 48
Гинзбург А.И. 11,12,
13,29
Гольц Г.Р. 65
Григоренко П.Г. 81

Давид, патриарх, 27
Димитрий, патриарх,
13,30
Дудко о.Димитрий 20,
21,32,78,83-86,88

Желудков о.Сергий 78

Загрязкина Е.Б. 23-25
Здоровец Б.М. 77

Здоровец М.Б. 77

Иванчук А.В. 23
Ириней. архиеп.
Нью-Йоркский, 47

Казакова О.Я. 23
Капитанчук В.А. 5,7,
9,10,13,22,28,30,32,
37,38,41,44,45,58
Карташов А.В. 52
Квициния М.Г., кап.,
6

Киблицкий И. 81
Кирилл, митроп. 49
Клочков В.В. 61

Корсунская Т.А. 23
Костава Мераб 27,29
Красиков П.А. 52
Куроедов В.А. 23,43,
60-62,69,70,74

Левитин-Краснов А.Э.
21

Михайлов Б.Б. 78

Огородников А. 32,38,
83,85
Орлов Ю.Ф. 27,29

Патрушев В.Ф. 77
Петр, митрополит, 49
Петров-Агатов А. 12,
24
Петровых Василий 87
Пимен, патриарх, 23,
47,57

Поливанова И.Л. 77
Прокофьев А.Ф. 77
Пукенас К. 78

Пяткус В. 78	Хайбулин, Варсонофий
Пяткявичене Я. 78	5,7,9,10,13,22,28,30, 32,37,38,41,44,78
Рабин 81	Ходорович Т.С. 78,81
Регельсон Лев 30,58, 78,81,83	Хохлушкин И.Н. 78
Роцин Борис 31,79	Хрущев Н.С. 66
Сахаров А.Д. 12	Шафаревич И.Р. 78
Светов Ф.Г. 78	Шелков В.А. 77
Серафим, митрополит, 49	Шилкин А.Д. 14,15,18, 20-22,86
Сергий, митрополит, патриарх, 48,50,51,53	Шилляйтис Ю. 78
Серебров Ф. 82	Шушманов А. 38
Сиденко Ф.А. 77	Щаранский А. 29
Солженицын А.И. 11,12	Щелоков, мин.вн.дел, 6,43
Сталин 71,80	Юрвичус М. 78
Титов В.Н. 23	Якунин о.Глеб 5,7,9, 10,13,22,26,28,30,32, 37,38,41,42,44,58,78, 79,83
Тихон, патриарх, 48- 50,57,58	
Филарет, митрополит Вост.-Амер. и Нью- Йорк., 47	

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Ш е с т н а д ц а т ь д о к у м е н т о в

1. Декларация Христианского комитета
защиты прав верующих в СССР 3
2. Письмо министру внутренних дел СССР
Целокову 6
3. Письмо в Совет по делам религий при
Совете министров СССР 8
4. Письмо в Совет по делам религий при
Совете министров СССР и в группу
содействия выполнению Хельсинкских
соглашений, проф. Орлову Ю.Ф. 10
5. Обращение к христианам
/об А.Гинзбурге/ 11
6. Заявление для прессы /о книге Белова
и Шилкина "Диверсия без динамита"/ 14
7. Письмо председателю Совета по делам
религий при Совете министров СССР
Куроедову В.А. 23
8. Обращение к мировой христианской
общественности 27
9. Заявление для прессы /о статье
Б.Рощина в "Лит.газете" "Свобода
религии и клеветники"/ 29
10. Заявление для прессы /о статье
Б.Рощина в "Лит.газете" "Свобода
религии и клеветники", продолжение/ 31
11. Обращение к председателю
Конституционной комиссии
Леониду Ильичу Брежневу 33
12. Прошение Его Святейшеству,
Святейшему Пимену... 38
13. Обращение к предстоятелям и епископам
христианских церквей 39

14. Обращение к Папе римскому	42
15. Письмо председателю Совета по делам религий Куроедову В.А. /по поводу блокирования пещеры ап. Симона Канонита и источника мученика Василиска/	43
16. Письмо Министерства внутренних дел Абхазской АССР В.А.Капитанчуку	45

П р и л о ж е н и я

Приложение 1. О подготовке канонизации новых русских мучеников и исповедников	47
Приложение 2. Обращение членов христианских церквей СССР в Президиум Верховного Совета СССР и к Всемирному Совету Церквей	58
Приложение 3. Пресс-конференция 27.IV.77 года по поводу статей в "Литературной газете" от 13 и 20 апреля с.г.	79
Указатель имен	93

Самиздат * Избранное

Выпуск 1: «Хроника текущих событий» Вып. 21. — Меморандум Демократического движения Советского Союза Верховному совету СССР.

Выпуск 2: «Хроника текущих событий» Вып. 22. — В. Чалидзе «Ко мне пришел иностранец». — «Духовное прозрение» Льва Краснопевцева.

Выпуск 3: «Хроника текущих событий» Вып. 23. — Суд над Владимиром Буковским.

Выпуск 4: «Хроника текущих событий» Вып. 24. — «Хроника текущих событий» Вып. 25.

Выпуск 5: «Хроника текущих событий» Вып. 26. — «Сеятель» № 1. — «Сеятель» № 2.

Выпуск 6: «Хроника текущих событий» Вып. 27. — Россия и Церковь сегодня. — Церковь и власть. — Бюллетень № 6 и 7 Совета родственников узников евангельских христиан-баптистов в СССР.

Выпуск 7: «Свободная мысль» Вып. 1. — Три листовки Гражданского комитета.

Выпуск 8: Р. И. Пименов. Один политический процесс

Выпуск 9-10: «Вече» № 5. — Феликс Карелин. По поводу письма о. Сергия Желудкова А. Солженицыну.

Выпуск 11: Документы по делу Леонида Плюща.

Выпуск 12: М. Я. Макаренко. Из моей жизни. Ответ провокаторам. Дополнение к кассационной жалобе Верховному Суду РСФСР.

Выпуск 13: Свидетель по собственному делу и другие документы.

Выпуск 14-15: Мое последнее слово. Речи подсудимых на судебных процессах 1966-1974.

Выпуск 16: Ре ПАТРИА № 1. Сборник материалов, посвященных немцам Советского Союза.

Выпуск 17-18: Из журнала «Вече» №№ 7, 8, 9, 10.

Выпуск 19: Попытки заключенных в тюрьмах Грузии.

Выпуск 20: Из журнала «Земля» №№ 1 и 2.

Выпуск 21: Из-за колючей проволоки.

Выпуск 22: ВЕКСОН
Материалы суда и программа

Выпуск 23: Хроника архипелага ГУЛАГ.

Выпуск 24: Сопротивление религиозным преследованиям.

Выпуск 25-26: Группа Содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. Документы.

Выпуск 27: «Как вести себя на обыске» и другие документы 1976 г.